

Тверское библиотечное общество
Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького

Тверские библиотечные чтения – 2022
**Историческое и культурное наследие
Тверской области**

Посвящаются Году культурного наследия народов России

Тверь

2023

ББК 78.3 (Кр)
Т266

Тверские библиотечные чтения — 2022. Историческое и культурное наследие Тверской области : посвящаются Году культурного наследия народов России : сб. материалов / Тверское библиотечное общество, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького ; ред. Л. А. Абрамова, сотрудник Тверской ОУНБ им. А. М. Горького. – Тверь, 2023. – 50 с.

В сборник вошли доклады и сообщения сотрудников государственных, муниципальных, научных библиотек области, прочитанные на XXII Тверских библиотечных чтениях.

Чтения проводились в очном и дистанционном форматах в Зональной научной библиотеке Тверского государственного технического университета, отмечавшей столетний юбилей со дня основания.

Выступления участников сопровождалось презентациями и видеофильмами, хранящимися в архиве Тверского библиотечного общества.

ББК 78.3

© Областная общественная
организация
«Тверское библиотечное общество»,
© Тверская областная универсальная
научная библиотека им. А. М. Горького

*Ильина Татьяна Анатольевна,
главный библиотекарь
отдела редких книг
Научной библиотеки ТвГУ*

Киево-Печерский патерик 1661 г. как памятник культурного наследия

В Научной библиотеке Тверского государственного университета хранятся два экземпляра удивительной книги, которая долгие годы была любимой для многих поколений русских читателей, да и сегодня является таковой для людей, глубоко укоренённых в православной вере. Речь идёт о Киево-Печерском патерике, который в издании 1661 г. носит название «Патерик или Отечник Печерский». Это собрание большей частью житий святых, живших в древнейшем русском монастыре — Киево-Печерской лавре. Об этом книжном памятнике написано достаточно много¹, но хочется осветить аспект его актуальности для сегодняшнего времени, потому что этот патерик является яркой демонстрацией идеи российско-украинского единства.

К моменту издания 1661 г. текст книги прошёл очень длительный путь, который начался в XIII в., когда бывший монах Киево-Печерского монастыря Симон, ставший епископом Владимирским и Суздальским, написал послание своему духовному сыну, в то время иноку этого же монастыря (позднее ставшему архимандритом) Поликарпу, в котором укорял его за греховные желания: жажду власти и стремление покинуть монастырь. Это дидактическое послание подкреплялось примерами из жизни монахов печерской обители. Другое послание написано тем самым Поликарпом к Киево-Печерскому архимандриту Акиндину и состоит также из рассказов об иноках монастыря. Эти два послания стали отправной точкой, позже к ним добавились различные тексты, имеющие отношение к истории Киево-Печерской лавры.

В результате популярности этой книги и многочисленных её переписываний создавались всё новые и новые редакции, которые различались по составу и содержанию входящих в неё текстов. Причём каждый раз редакция текста отвечала идеологическим запросам времени. Самая ранняя рукописная версия этого патерика, сохранившаяся до наших дней, выполнена в Тверском Желтиковом монастыре под руководством тверского епископа святителя Арсения в 1406 г. Сам Арсений начинал монашеский путь в Киево-Печерской лавре, которую бесконечно любил,

---

¹ См.: Конявская Е. Л. Киево-Печерский патерик // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 91-96; Ольшевская Л. А. Патерик Киево-Печерский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 308-313; Патерик или Отечник Печерский, 1661 год [Электронный ресурс]. Тверь : Тверской государственный университет : Научная библиотека, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Редкие книги НБ ТвГУ); Гадалова Г. С. Киево-Печерский патерик : (к 350-летию издания 1661 г.) // Тверская история и наука России. Тверь : Тверской государственный университет, 2012. Вып. 5. С. 33-40 ; То же // Тверская старина. 2011. № 33. С. 27-38.

поэтому, став епископом, решил перенести традиции воспитавшей его обители на тверскую землю и обустроивал Желтиков монастырь по образцу этой лавры. Им заложена здесь церковь во имя Антония и Феодосия Печерских и основной храм, который, как и в лавре, посвящён Успению Пресвятой Богородицы. Именно поэтому для иноков монастыря был переписан и Киево-Печерский патерик, который здесь использовался для богослужения². Этот факт наглядно доказывает мысль о глубоком родстве русского монашества и Киево-Печерской лавры как первого русского монастыря, которое в XV в. ни у кого не вызывало сомнений. Все основные рукописные варианты патерика тоже сделаны в XV в.

Новая волна интереса к патерику возникла в XVII в., что связано с обострением религиозной борьбы на территории современной Украины³. Эта борьба возникла ещё в середине XIV в., когда киевские земли подчинялись литовскому князю Ольгерду, и после установления союза между Польшей и Литвой (Кревская уния 1385 г.) здесь началось усиленное насаждение католицизма. Но лавра оставалась оплотом Православия и не поддавалась на провокации.

В 1596 г. подписана Брестская уния, что привело к созданию так называемой униатской церкви или греко-католичества, в основе которого лежит соединение католического вероучения и соответственно подчинение римскому папе с византийским богослужением на церковнославянском языке. Таким образом, содержание становится католическим, а форма, обрядовая сторона остается православной. Причем подписал эту унию тогдашний глава Киевской митрополии Михаил Рогоза. Лавра отказалась подчиняться униатскому митрополиту, а соответственно и папе римскому, оставаясь в юрисдикции Константинопольского патриархата. С этого момента польский король Сигизмунд III и папа римский Климент VIII в течение многих лет пытались подчинить лавру унии. В 1621 и 1630 гг. были даже нападения униатов на монастырь. Именно в это время выдвинулась целая плеяда выдающихся деятелей, позволивших лавре отстоять статус духовного оплота Православия: архимандриты Никифор Тур, Елисей Плетенецкий, Захария Копыстенский, святой митрополит Петр Могила, Иннокентий Гизель и другие. Силами возглавлявшего лавру архимандрита Елисея Плетенецкого в 1615 г. здесь была открыта типография, вокруг которой объединились видные богословы и просветители того времени. (Кстати, в нашей библиотеке достаточно много книг, выпущенных этой типографией). В 1621 г. по инициативе Петра Могилы открыто высшее богословское училище, ставшее основой будущей знаменитой Киево-Могилянской академии — центра образования XVII–XVIII вв., из стен которой вышло много знаменитых людей: Мелетий Смотрицкий, Феофан

---

² См. об этом: Ильина Т. А. Митрополит Киприан и тверской епископ Арсений : исторические и творческие связи // Търнавската книжовна школа и християнската култура в Изоточна Европа : Седми международен симпозиум. Велико Търново, 8-10 октомври 1999 г. Велико Търново, 2002. С. 137-145.

³ См. об этом: Кочетов Д. Б., Яковенко С. Г. Киево-Печерская лавра. Нач[ало] XVI в. – 1786 г. // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 8-83.

Прокопович, Стефан Яворский, Карион Истомин, святой Димитрий Ростовский, и другие. Первый ректор Тверской духовной семинарии Макарий Петрович тоже был выходцем из этой семинарии. В ситуации борьбы за укрепление позиций Православия нужно было новое издание «Киево-Печерского патерика», которое бы идеологически закрепило верность религии предков.

Предпринял такое издание в 1635 г. киевский митрополит Сильвестр Косов — личность интересная. Деятельный борец за Православие, благословил гетмана Богдана Хмельницкого на борьбу за независимость угнетённой Малороссии от Польши, но, когда Украина стала склоняться под покровительство Москвы, всеми силами этому противился. Его издание вышло на польском языке, но содержало много выпадов против католиков и униатов, защищало святость мощей угодников, покоящихся в знаменитых монастырских пещерах. Весь тираж этой книги уничтожен иезуитами. В 1643 г. митрополит Петр Могила провёл канонизацию 69 печерских святых, тем самым ещё более укрепив православную основу и независимость лавры. Наконец, в 1661 г. архимандрит лавры Иннокентий Гизель предпринял новое издание патерика, уже на церковнославянском языке, которое и хранится в нашей библиотеке. На титульном листе написано, что книга издана его «повелением и благословением», т. е. по его заданию, но кто подбирал тексты, редактировал их, располагал в определённом порядке неизвестно.

Личность Иннокентия Гизеля, образованнейшего человека своего времени, талантливое проповедника и преподавателя, очень примечательна тем, что он был яростным сторонником сближения Киевской Церкви и в целом левобережной и центральной Украины с Московским государством, основанного на историческом родстве двух народов, активным защитником чистоты Православия. Тёплые отношения связывали его с русским царём Алексеем Михайловичем, принявшим в 1654 г. Украину в состав России, после чего монастырь получил много привилегий и официальный статус лавры. Именно такая идеологическая направленность лежала в основе издания патерика 1661 г.

Особенность этой книги в неразрывном единстве текста и художественного оформления, основу которого составляют 49 великолепных ксилографий, т. е. гравюр на дереве, большая часть которых выполнена мастером по имени Илия. Здесь оказывается содержательным всё, как и должно быть в подлинном книжном памятнике: и текст, и гравюры. Открывается книга большим титульным листом, в тексте которого представлено и содержание, и композиция книги: «Патерик или Отечник Печерский, содержащий жития святых, преподобных и богоносных отец наших, просиявших в пещерах, на три части разделен. Составлен тремя печерскими святыми: Нестором, летописцем российским, Симоном, епископом Владимирским и Суздальским, и Поликарпом, архимандритом

Печерским»⁴. В гравированной рамке внизу изображён главный собор монастыря — Успенский, от которого растёт виноградная лоза, в ветвях которой изображены святые, а возделывают эту лозу основатели монастыря — преподобные Антоний и Феодосий. Вверху — икона Успения Богородицы, чему посвящён монастырь.

Далее следуют три великолепные гравюры, первая из которых открывается словами апостола Павла: «Поминайте наставников Ваша, иже глаголюще вам Слово Божие, и взирающе на скончание жительства их, подражайте вере их». Ниже в центре икона Успения Богородицы, а по бокам — преподобные Феодосий и Антоний. На следующей гравюре в верхней части изображён Иисус Христос, закрывающий орлиными крылами Богородицу, над Ним на лентах цитата из Ветхого Завета: «Яко орел покры гнездо свое» (Втор. 32:11). Богородица раскрывает покров над гербом Московского государства, тем самым беря его под свою защиту. Над Ней цитата из Апокалипсиса: «И даны быша жене два крыла орла великия» (Откр. 12:14). Ниже изображён Успенский собор и святые. Наглядно воплощена идея о том, что духовной основой русского государства является Киево-Печерская лавра и сонм её святых, а Россия находится под покровительством самого Христа и Богородицы. Идея почитания России и её государя подкрепляется следующей гравюрой, на которой крупно изображён российский герб с символами царской власти: державою и мечом. Подпись не оставляет сомнений в том, под чьим земным покровительством находятся составители книги сей: «Божией милостью благочестивый Господарь царь наш и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия, Малыя и Белыя России и многих иных царств самодержец и обладатель». Интересно, что вместо привычного скипетра изображён меч, возможно, намекающий на просьбу о защите монастыря московским царём. Кстати, это было первое печатное изображение российского герба.

Содержательная часть начинается двумя вступительными главами богословско-исторического содержания, первая из которых представляет собой развёрнутое посвящение Богу и Богородице, разъясняет мысль о том, что святые своими житиями хвалят Всевышнего, а мы должны подражать им. Вторая глава «Предисловие к читателю православному...» направлена, во-первых, против материалистов, которые не верили в святость лежащих в пещерах святых и утверждали, что причины их нетления — естественные природные условия. А во-вторых, против католиков и униатов, которые хотели видеть в печерских угодниках святых католических и униатских. Здесь чётко заявлено, что Киево-Печерский монастырь всегда был оплотом Православия и изначально находился в юрисдикции Константинопольского патриархата, а земля, на которой он стоит — это русская земля...

---

⁴ Патерик или Отечник Печерский, содержащий жития святых преподобных и богоносных отец наших просиявших в пещерах : на три части разделен / составлен тремя печерскими святыми: Нестором летописцем Российским... [и др.]; повелением и благословением... отца Иннокентия Гизеля... архимандрита Лавры Печерския Киевския. Киев : Киево-Печерская Лавра, 1661. [42], 289, [14] л. : грав., орнамент.

Далее следует оглавление, а потом три основные части, скомпонованные по авторскому принципу: в первой части собраны жития и другие произведения, написанные преподобным Нестором-летописцем; во второй — преподобным Поликарпом и в третьей — святителем Симоном. К этим основным частям добавлены жития авторов: летописца Нестора, епископа Симона и архимандрита Поликарпа, а также два сказания: о пасхальном чуде в пещере и о мироточивых главах, предметно-именной указатель и в самом конце — погрешения типографские.

Таким образом, основное содержание книги — жития 35 святых, которые составляют своеобразный православный олимп, который должен свидетельствовать о святости, крепости и независимости Русской Православной Церкви. На вершине этого олимпа — основатели монастыря — святые Антоний и Феодосий. Их жития самые большие, к ним добавлена «Похвала» тому и другому, а также «Сказание о перенесении мощей Феодосия», имена этих святых фигурируют и во всех остальных рассказах, а их изображения — на многих гравюрах, потому что именно эти святые лежат в основании всего русского монашества, берущего своё начало на горе Афон, откуда пришёл Антоний.

Святые здесь самые разные: начиная с епископов, князей и кончая простыми монахами, выпекающими просфоры. Здесь и первый русский иконописец Алимпий, безмездный врач Агапит, летописец Нестор, но большей частью — это святые без определённой «профессионализации», но являющиеся людьми строгой иноческой жизни, стойкими борцами с бесовскими искушениями, чудотворцами и при жизни, и после смерти. Чудеса самые разные: Прохор лебеду превращал в хлеб, а пепел — в соль, Марка слушались мертвые, Афанасий воскрес на третий день после смерти, Пимен был тяжело болен, но всегда благодарил Бога, за то был пострижен в монахи ангелами. Помимо житий, в 1-ю часть включено «Сказание о церкви Печерской», «Свидетельство Нестора-летописца о первых монахах Печерских», во вторую — «Послание Поликарпа к Акиндину», в третью — «Послание Симона к Поликарпу».

Говоря о «Киево-Печерском патерике» 1661 г. как выдающемся культурном наследии, хочется привести пример его удивительного языка, который даже в переводе с церковнославянского на русский звучит необыкновенно красиво. Этот отрывок является концовкой содержательной части издания 1661 г., и автор называет его «Венцом из звезд Пресвятой Богородице»: «Некогда Бог вывел Авраама вон и сказал ему: *“Посмотри на небо и сочти звезды, если можешь счесть!”* (Быт. 15:5). Изводим и мы теперь богомудрого читателя от чтения житий этих святых, и что скажем ему? Скажем только: *“Посмотри на небо и сочти звезды, если можешь счесть; посмотри, говорю, на пещеры, сочти положенных в них святых, если можешь счесть; и не думай, что лишь столько есть житий и имен преподобных отцов наших печерских, сколько найдешь в этой книге”*. Но, как мы говорили, о святых мироточивых главах, о которых не знаем, чьи они, так же и целых

нетленных тел святых, сияющих чудесами, находится в пещерах бесчисленное множество, как звезд. К ним свойственно применить слова Писания: *“Вот, вы ныне многочисленны, как звезды небесные”* (Втор. 1:10). Не только их жития, но и имена из-за различных нестроений и войн утаены от знания нашего или потому, что не были записаны, или книги расхищены. И только сам Тот, Кто счел все множество звезд и всем им называл имена (Пс. 146:6), Он счел жития всех в книгах вечной жизни и изрек их имена. Но мы уповаем на Того, Кто сказал: *“Я есмь звезда светлая и утренняя”* (Откр. 22:16), что не до конца повелит Он быть утаенными тем нашим печерским звездам, но *“осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения”* (1Кор. 4:5), какими Сам знает судьбами»⁵.

А следом за этими словами следует удивительная гравюра «Венец Пресвятой Богородицы», на которой в центре изображена Богородица, а вокруг неё звезды, в которые вписаны имена настоятелей этого монастыря. Надпись сверху разъясняет смысл гравюры: «Венец Пресвятой Богородицы выложен из звезд, в них же имена игуменов и архимандритов Печерских, просиявших от преподобных первоначальников Антония и Феодосия аки от солнца и луны, по ряду исчисляются»⁶, т. е. у каждой звезды есть номер, отражающий порядок следования настоятелей лавры. Под номером 50 звезда с именем Петра Могилы, есть здесь и имя заказчика этого патерика Иннокентия Гизеля с номером 52, но звезды вокруг пока нет, потому что в 1661 г. этот человек ещё жив.

В целом, гравюры этого издания представляют собой особую ценность, прежде всего, конечно, художественную. К сожалению, серьёзного исследования о них обнаружить не удалось⁷. «К моменту появления издания Киево-Печерского патерика 1661 г. иконографический канон был разработан только для изображений преподобных Антония и Феодосия. Иконография других печерских святых создавалась гравёрами в процессе работы, и позже сюжеты появившихся гравюр почти без изменений повторялись в изданиях патерика более двух столетий. Часть гравюр представляет собой ростовые фронтальные изображения печерских преподобных; другие построены по принципу житийных икон: в центре помещено крупное изображение святого, обычно фронтальное, по сторонам и внизу или только в нижней части — сцены из его жития»⁸. Гравюры этого издания создавались по образцу западноевропейских книжных гравюр, которые традиционно совмещали изображение и текст, поясняющий содержание. Так, например, на гравюре к житию Исаии чудотворца изображён человек в епископской одежде, раздающий деньги из мешочка инвалидам, плачущим женщинам, которые к нему протягивают руки. Вверху надпись: «Велми милостив ко убогим и

---

⁵ Патерик Печерский, или Отечник / в пер. Е. Поселянина [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/paterik-pecherskij-ili-otechnik/5_6. (Дата обращения: 12. 05. 2022).

⁶ Патерик или Отечник Печерский... Киев, 1661. [1] л. (3-й паг.).

⁷ Башлыкова М. Е. Иллюстрации к сюжетам Киево-Печерского патерика // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 96.

⁸ Там же.

вдовицам»⁹. Текстом часто становились цитаты из разных частей Библии. Как и в западноевропейских книгах, слова, сказанные героем гравюры, писались на лентах. Так, Богородица повелевает Еразму: «Еразме, понеже ты украси церковь мою иконами...»¹⁰. Некоторые гравюры являются историческими источниками, поскольку отражают реалии времени. Например, изображение Успенской церкви и планы пещер сделаны с натуры.

Помимо гравюр, прекрасные заставки, инициалы, концовки, рамки, выполненные в основном в народных украинских традициях растительных орнаментов, делают эту книгу, как в целом книги Киево-Печерского монастыря, необыкновенно красивой.

В нашей библиотеке хранятся два экземпляра этого издания, причём один из них достаточно уникален: гравюры раскрашены от руки в конце XVII — начале XVIII в. К сожалению, в состав краски входит медь, которая со временем разрушает бумагу, и этот экземпляр, сохранность которого оставляет желать лучшего, не поддаётся реставрации. Когда-то эта книга принадлежала церкви села Молдино Вышневолоцкого уезда.

Второй экземпляр практически полный (отсутствует только лист с планом пещер), хорошей сохранности. В книге кожаный переплёт с тисненым средником, который представляет собой суперэкслибрис Московского Печатного двора — лев и единорог под короной в круге. Судя по записям, в XVII в. книга принадлежала старцу Корнилию Заякину — строителю Киево-Печерского монастыря, в XIX в. — библиотеке Тверского Желтикова монастыря. Оба экземпляра были приняты в библиотеку в 1930-е из Тверского музея.

Киево-Печерский патерик стал первым русским патериком, примером для создания всех последующих собраний житий святых. Так же, как и Киево-Печерская лавра стала основой для всего русского монашества. Патерик много раз переиздавался, любим многими поколениями русских читателей за своё удивительное содержание и красивый язык. Очень хороший перевод на русский язык сделан в 1897 г. Е. Поселяниным.

Таким образом, Киево-Печерский патерик 1661 г. просто пронизан идеей русского единства, где под словом «русский» подразумевается большая территория от Киева до Новгорода, так же, как и первый летописец Нестор, печерский инок и один из авторов патерика, везде назван «российский летописец». Благодаря своему глубокому содержанию и оформлению эта книга является подлинным произведением искусства и ценнейшим культурным достоянием.

Полный текст этого издания доступен в электронном каталоге Научной библиотеки ТвГУ, так же, как и содержание электронного диска «Патерик или Отечник Печерский», изданного нашей библиотекой в 2002 году.

---

⁹ Патерик или Отечник Печерский... Киев, 1661. Л. 139.

¹⁰ Там же. Л. 251об.

*Каретникова Галина Васильевна,
директор Краснохолмской
центральной библиотеки*

Краеведческие исследования Краснохолмской центральной библиотеки: к 150-летию со дня основания

В Краснохолмской центральной библиотеке есть большой опыт работы по краеведению. Исследовательской деятельностью библиотекари стали заниматься в двухтысячных годах, чтобы привлечь внимание жителей города к истории библиотеки. Точных сведений о дате основания библиотеки на тот момент не имели, в техническом паспорте её старого здания был указан 1905 год.

Для прояснения вопроса по дате обратились в Государственный архив Тверской области. По запросу нашему сотруднику предоставили ксерокопии документов «Дело канцелярии Тверского Губернатора по ходатайству Краснохолмского Городского Головы об открытии в городе Красном Холму публичной библиотеки» (начато 15 декабря 1871 года, кончено 13 июня 1872 года), «Сведения о библиотеках, читальнях, книжных магазинах и складах по Весьегонскому уезду Тверской губернии за 1915 год», где значится, что Краснохолмская городская публичная библиотека открыта 5 июня 1872 года (по старому стилю) в здании городской Думы на средства города с разрешения Главного Управления по делам печати.

Так мы узнали дату создания библиотеки и с 2007 года празднуем это яркое событие вместе с нашими читателями, 2022 год — юбилейный, дата очень значительная – 150 лет!

Краеведческая поисковая работа заинтересовала нас. В 2011 году подготовили программу «Уголок России Красный Холм». Особое внимание в ней уделялось теме «Краснохолмские соборы». В начале XX века в городе величественно стояли три собора и покоряли своей грандиозностью. Преображенский и Троицкие соборы были построены в XVIII–XIX вв., а Владимирский собор, самый красивый, в 1903 году. К середине XX века уцелела лишь одна колокольня Троицкого собора, которая по сей день радует горожан и является символом города. По данной теме у библиотекарей возникло много вопросов, стали искать ответы на них. В Краснохолмском краеведческом музее нашли богатый материал: исторический очерк священника Александро-Невской церкви города Твери Льва Ивановича Крылова «Красный Холм и его соборы», изданный в 1913 году к 200-летию юбилею Преображенского собора (1713–1913). В нём находилось много полезной информации не только по этому собору, но и по двум остальным. Ольга Геннадьевна Новожилова, заведующая информационно-методическим отделом, подготовила и выпустила брошюру «Краснохолмские соборы». Материал размещён на сайте библиотеки в рубрике «Краеведение». (<https://biblioteka.kulturakh.ru/?p=1063>).

В Красном Холме в XIX — начале XX века наиболее известны фамилии Бородавкиных, Камкиных, Мясниковых. Их представители чем-либо прославились или что-либо сделали для родного города. Сотрудники библиотеки ведут поисковую работу по родословной этих семей.

Купеческая династия Бородавкиных — инициаторы постройки Владимирского собора и колокольни Троицкого собора. Они пожертвовали много средств на их возведение. Библиотекари устанавливают родственные связи, годы жизни, деятельность членов семьи. Заведующей отделом по работе с фондами Татьяной Дмитриевной Телятниковой выявлены новые данные о представительнице рода — Анне Михайловне.

О ней мы знали из книги «Край Краснохолмский» Натальи Степановны Игониной, работавшей в семидесятые-восьмидесятые годы XX века заведующей Краснохолмским краеведческим музеем и собиравшей материал о купечестве. Материал краеведа основан, прежде всего, на воспоминаниях старожилов. В нём говорится о прогрессивной части краснохолмского купечества, а Анна Михайловна Бородавкина (по прозвищу Галуниха, в девичестве Галунова, родом из Весьегонска) показана невежественной и своенравной, притесняющей своих детей. Но после изучения Тверских исповедальных ведомостей 1728–1913, Тверских метрических книг 1782–1918, Тверской переписи подушного налога (ревизские сказки) 1744–1874, библиотекарь выяснила, что Анна Михайловна была женой уважаемого в городе человека, Василия Матвеевича Бородавкина (младшего), который всю свою жизнь занимался благотворительностью. После смерти мужа она продолжила его дело. Достоверно известно, что Анна Михайловна жертвовала свои средства на краснохолмские соборы и женский монастырь. Она была достойна своего знаменитого мужа, также как достойна стоять в одном ряду с краснохолмскими купцами-меценатами.

Т. Д. Телятникова о своём открытии рассказала на заседании муниципального краеведческого клуба «Спас на Холму» по теме «Краснохолмское купечество». Её доклад можно прочитать на сайте библиотеки (<https://biblioteka.kulturakh.ru/?p=2495#more-2495>).

«Родственные связи краснохолмского купечества» — одна из любопытных тем для изучения. А побудило нас к исследованию встреча с Скрипниченко Олегом Петровичем, который обратился в центральную библиотеку. Он приехал на родину своего прадеда Камкина Ивана Ивановича и хотел узнать о его родственных связях.

Известность рода Камкиных связана, прежде всего, с именами двух представителей этой семьи. Иван Иванович Камкин — купец, зять В. М. Бородавкина (старшего), который продолжил строительство Владимирского собора: на свои деньги осуществлял внутреннюю отделку этого великолепного сооружения. И Всеволод Иванович Камкин — художник.

Хотелось найти родственные связи этих людей. Мы считали, что Иван Иванович Камкин отец Всеволода Ивановича.

Немало пришлось потрудиться, чтобы понять, что это не так. Оказывается, в Красном Холме в середине XIX века жили два Камкина с одинаковыми именами и отчествами. У них общий прадед, их деды — родные братья, отцы — двоюродные братья, а сами они — троюродные.

Мы изучали Переписи подушного налога за 1834 год, в записи о краснохолмском купце 3-й гильдии Гаврииле Венедиктовиче Камкине говорится, что он перешел из мещан в купечество в 1820 г. А также в Метрических книгах нашли сведения о роде Камкиных.

Также библиотекари внесли свой вклад в изучение династии Мясниковых. Леонид Александрович Мясников, земский врач, общественный деятель города, родоначальник династии врачей, родился 25.01.1859 года. Так было указано во всех краеведческих изданиях. Но Богук Людмиле Николаевне, заведующей читальным залом, и Татьяне Дмитриевне удалось выяснить, что год его рождения — 1860. Это было для всех настоящим открытием. Документальное подтверждение находки в Тверских метрических книгах 1782–1862.

Сведения были переданы праправнуку Александру Леонидовичу Мясникову, главному врачу Московской городской больницы № 71, члену общественной палаты Минздрава Российской Федерации, писателю и телеведущему при посещении им нашего города в 2019 году. Тогда, на экскурсии, проводимой Богук Людмилой Николаевной, Александр Леонидович, рассказал о традиции в их семье — чередовать имена Александра и Леонида.

На данный момент нами исследованы три краснохолмские династии, завершена работа с документами до 1863 года, но исследования продолжаются.

Благодаря краеведческим поискам центральной библиотекой установлены новые партнерские отношения с историком, автором научных и научно-популярных книг и статей Тарасовой Натальей Петровной из Санкт-Петербурга (проведение виртуальных презентаций книг). С кандидатом философских наук Натальей Олеговной Свечниковой из Санкт-Петербурга ведётся обмен полезной информации, по её просьбе Богук Л. Н. проводила фотосъемку нашего города.

В 2022 году на межмуниципальных краеведческих чтениях «Я родился и живу для других», посвящённых 190-летию со дня рождения художника и педагога Павла Петровича Чистякова, Свечникова Н. О. представила (заочно) исследовательскую работу «Звезда второй величины (краткий очерк жизни и творчества В. М. Баруздиной)», племянницы великого художника. Чурилова Елена Борисовна, искусствовед из Санкт-Петербурга, также в заочной форме предоставила презентацию «Всеобщий педагог русских художников».

Когда собирались организовывать эти краеведческие чтения, при участии Бекренской сельской библиотеки, мы не знали, что у нас появятся столько много друзей. Откликнулась Вера Викторовна Цветкова, дочь знаменитого ленинградского художника Цветкова Виктора Александровича,

нашего земляка. Она при любой возможности посещает библиотеку, делится воспоминаниями о своём отце. Её сестра Диана Викторовна, историк, педагог, живописец, написала статью «Павел Петрович Чистяков в жизни моего отца Виктора Александровича Цветкова».

Т. Д. Телятникова подготовила яркий, интересный и познавательный доклад, его тема: «Наш общий и единственный учитель. О художнике-педагоге Павле Петровиче Чистякове».

На Чтениях прозвучали доклады и исследования библиотекарей, учителей, музейных работников, краеведов и историков из города Кашина, Весьегонского и Сандовского муниципальных округов; Бежецкого и Сонковского районов.

Активная краеведческая деятельность выводит нас на совершенно другую ступень развития. Исследовательская работа, сбор материала — всё это даёт возможность готовить печатные издания, создавать краеведческие электронные ресурсы.

В 2018 году опубликована электронная презентация «Знаменитые люди Краснохолмского района. Художники», в 2021-м, Год науки и технологий, презентацию посвятили учёным-краснохолмцам.

Сотрудниками ЦБ разработана программа «Краеведческий университет» с целью продвижения краеведческих знаний среди детей, подростков и молодёжи. С ноября 2019 года по апрель 2020 года учащиеся прослушали шесть тем по краеведению:

«Обитель преподобного Антония» (о Краснохолмском Николаевском Антониевом монастыре) (ноябрь, 2019 год)

«Спас на Холму. Красный Холм в художественной литературе и публицистике» (декабрь, 2019 год)

«Леонид Александрович Мясников. Земской деятель, городской голова» (январь, 2020)

«Афганистан. И боль, и слезы. Сыновья тверской земли» (февраль, 2020)

«Художник Павел Чистяков» (март, 2020 года)

«Война. Победа. Память» (апрель, 2020)

В 2022 году с этой программой мы взаимодействуем со студентами Краснохолмского колледжа.

Заканчивая своё выступление, хочу подчеркнуть, что мы не стоим на месте. Нам многое ещё предстоит сделать, у нас много планов. И я надеюсь, у нас всё получится.

*Каменева Юлия Юрьевна,
заведующий отделом обслуживания
Кашинской центральной библиотеки*

Вклад центральной библиотеки в развитие культурного наследия Кашинской земли: к 140-летию со дня основания ЦБ

Богата история нашего славного города. Она содержит не только различные памятные даты и события, но и богатство культурных, духовных и нравственных традиций, благодаря которым Кашин сохраняет свою неповторимость, имеет собственное лицо.

Одно из таких событий — открытие 140 лет назад, 1 января 1882 года, на пожертвования частных лиц общественной библиотеки в Кашине. На заседании городской Думы для управления библиотекой создали особый комитет под представительством городского головы Николая Ивановича Манухина. Тогда же был одобрен и проект условий на чтение книг и журналов. Годовой размер платы за чтение книг и журналов составлял от двух до восьми рублей. Чтение журналов и газет в помещении библиотеки сделали бесплатным.

Разместилась библиотека в здании городской Думы в двух небольших комнатах, одну из которых занимал читальный зал. Первоначально фонд состоял из небольшого количества беллетристики и периодических изданий. До 1903 г. библиотека содержалась на собственные средства. Исключением явился 1896 г., когда город принял решение выделить библиотеке 300 рублей на приобретение литературы. Собственные средства библиотеки складывались из пожертвований частных лиц, платы за чтение, доходов от спектаклей и т. д. Средний годовой бюджет составлял около 800 рублей, причём 60 % дохода приходился на плату от подписчиков.

В журнале заседаний Кашинской городской Думы за 1908 год подводится итог 25-летней деятельности библиотеки. В нём говорится, что фонд общественной библиотеки к 1908 году насчитывал более 5 000 томов книг, не считая журналов и газет.

Заведование библиотекой осуществляла комиссия, которая занималась составлением каталога, выпиской книг, журналов, газет, изъятием запрещённых книг. Все эти действия несколько оживляли жизнь библиотеки. Намечился рост числа подписчиков. Постоянных подписчиков с 1911 по 1914 год насчитывается согласно отчёту Кашинской городской управы 784 человека.

Выписка книг производилась периодически по мере требования подписчиков, а выписка журналов и газет — в конце года. Из иностранных журналов несколько лет подряд выписывался один французский и один немецкий, который пользовался большим расположением читателей.

В первые послереволюционные годы библиотекари работали в сложнейших условиях: не было дров, чтобы отапливать помещение, книги выписывали карандашом — замерзали даже чернила.

В 1919 году библиотеку посетил поэт, общественный деятель Демьян Бедный. Из его отчёта видно, что в городе в то время работало 6 библиотек, центральная библиотека располагала фондом в 12 тысяч экземпляров, велась работа по переводу фондов на десятичную систему.

Годы первых пятилеток, первые гиганты индустриализации — обо всём этом библиотекари информировали читателей и всех жителей города. Внедряли новые методы массовой работы, вели активную пропаганду общественно-политической литературы, агротехнических знаний. Использовали в культурно-просветительской работе для малограмотных популярные тогда формы — громкие читки, беседы.

В 1935 году в Кашинской районной библиотеке насчитывалось 2 467 читателей. Среди них: городская и сельская интеллигенция, рабочие, служащие, колхозники. Расширяя свою деятельность, районная библиотека организовала колхозные передвижные библиотеки.

В 1936 году районная библиотека приняла участие во всесоюзном конкурсе сельских библиотек страны, и была признана одной из лучших. Постановлением Всесоюзного комитета конкурса сельских библиотек Кашинская районная библиотека премирована грамотой и книгами на 1 000 рублей. Грамота подписана председателем Всесоюзного конкурса Надеждой Константиновной Крупской. Премия и Почётная грамота вручены заведующему библиотекой Друлле, по отзывам сотрудников и читателей, человеку, глубоко понимающему и любящему книгу, много сил отдавшему просвещению и воспитанию населения города.

В 1938 году при районной библиотеке организуется и начинает занятия литературный кружок для взрослых и детей.

Советская власть отводила библиотекам роль идеологических учреждений, что ярко отражалось на комплектовании. В первую очередь фонды активно пополнялись произведениями классиков марксизма-ленинизма, книгами по истории коммунистической партии, советской художественной литературой.

Трагические события Великой Отечественной войны перечеркнули мирное течение жизни. А история библиотеки неотделима от истории страны. С первых дней войны не прекращала работу, сюда приходили не только за книгами, шли поделиться горем и радостью, читали письма с фронта. Сотрудники библиотеки шили одежду для солдат, собирали тёплые вещи. Отработав день в библиотеке, шли в госпиталь к раненым бойцам, приносили им книги, беседовали, читали и писали письма. В помещении библиотеки было подчас холодно, освещалась скудно, но работники делали всё возможное, чтобы помочь одержать победу над врагом, вселить в людей уверенность в победу.

Во время войны количество читателей значительно уменьшилось. В основном, за книгами приходили фронтовики, вернувшиеся с войны ранеными или больными. В военные годы резко сократилось комплектование

фонда. Денег на приобретение книг выделялось очень мало, невозможно стало приобрести литературу по заявкам и в нужном количестве.

Послевоенные годы выдвинули перед библиотеками новую задачу: при помощи книги содействовать восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. На первый план выходит обслуживание специалистов и усиление агитаторской и пропагандистской работы, привлечение рабочей молодёжи к чтению профессиональной литературы.

Активно формируется книжный фонд. Учитываются, прежде всего, запросы и интересы читателей. Значительно возрос их приток в библиотеку.

В 50–60 годы совершенствуется система обслуживания, работа с кадрами на селе, налаживается связь с предприятиями, развивается межбиблиотечный абонемент. Читатели получили возможность пользоваться книгами областной библиотеки имени А. М. Горького и фондами московских библиотек. Силами сотрудников библиотеки создан справочный аппарат: алфавитный и систематический каталоги, картотека газетно-журнальных статей.

В марте 1978 года городской и районный Советы народных депутатов приняли совместное решение «Об организации централизованной системы обслуживания населения государственными массовыми библиотеками города и района». Переход на работу по-новому начался с 1979 года. Централизация прошла на базе районной библиотеки, которая стала называться центральной. В централизованную систему вошли городская, детская и 32 сельские библиотеки. В центральной библиотеке организуются отделы: обслуживания, комплектования и обработки, нестационарных форм, методический. Было расширено помещение, и вместо двух комнат, центральной библиотеке выделен весь первый этаж помещения районного Дома культуры.

Начало 80-х годов в Советском Союзе — время активизации идейно-политического и военно-патриотического воспитания и просвещения. Центральная библиотека активно откликается на важнейшие для страны события той эпохи: 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, 35-летие Победы в Великой Отечественной войне, XXVII съезд КПСС и другие. Проводятся литературные вечера, праздники книги, выставки.

Работа коллектива центральной библиотеки высоко оценивается. В 1982 году Министерство культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры наградили его Почётной грамотой за большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и в связи со 100-летием библиотеки.

В конце восьмидесятых при центральной библиотеке работают: университет охраны природы и цветоводства, литературный клуб, литературный факультет для юношества, пользуются признанием читателей ежемесячные выставки-просмотры вновь поступившей литературы, проводятся литературные и тематические вечера, организуются встречи с интересными людьми, ветеранами войны и труда, диспуты со

старшеклассниками, круглые столы, выставки местных самобытных художников, мастеров декоративно-прикладного искусства. Крепнут дружеские связи с предприятиями и организациями города.

Работают 18 передвижек, 3 пункта выдачи, бригадный абонемент. При РПТО организован клуб по интересам.

В 1993 году Кашинская библиотека принимала участие в совместном проекте Французского культурного центра при посольстве Франции в России (Москва), издательства «Русский путь» библиотеки-фонда «Русское зарубежье и издательства «УМСА-Press», Тверской областной библиотеки имени А. М. Горького. В течение месяца наши читатели имели возможность познакомиться с книгами французских авторов, альбомами по искусству, изданными во Франции, произведениями писателей и философов русского зарубежья. В этих мероприятиях приняли участие представители и сотрудники французского культурного центра.

Перестройка вернула из небытия имена писателей: С. Довлатова, В. Набокова, А. Приставкина, А. Солженицына и других. Их произведения печатались в литературных журналах, спрос на которые был огромен. После долгих лет запретов и ограничений у читателей возникла острая необходимость в общении, обсуждении прочитанного.

В сентябре 1996 года Кашинскую библиотеку посетил Александр Исаевич Солженицын с супругой. В читальном зале библиотеки прошла встреча выдающегося писателя с общественностью города, краеведами, он познакомился с фондами библиотеки, тепло побеседовал с её сотрудниками.

Конец десятилетия — время перехода бюджетных учреждений на новые условия хозяйствования, освоения библиотеками рыночных отношений в сфере информационных услуг. Библиотека, идя в ногу со временем, меняет тактику комплектования фондов, вводит абонемент платной литературы повышенного спроса.

Центральная библиотека сегодня — это универсальное хранилище информации, центр предоставления библиотечных и информационных услуг, распространения знаний, духовности и интеллектуального общения. Компьютеризация, оснащение копировальным оборудованием, доступ в Интернет открыли для библиотеки новые возможности.

Медийная поддержка чтения осуществляется через сайт МУК «Кашинская ЦБС», где есть раздел «Навигатор в мире книг», объединивший в себе несколько рубрик, целью которых является привлечение внимания пользователей к книге. Сайт — «очень живой организм», информация на нём оперативно обновляется. Ещё одним из способов привлечения виртуальных читателей в библиотеку стало создание групп «Кашинская центральная библиотека» в социальных сетях: «ВКонтакте», «Одноклассники».

В залах библиотеки проходят выставки живописи, графики, скульптуры, изделий прикладного творчества, фотовыставки. Это и персональные экспозиции, и выставки художественных объединений. Авторы не только самодеятельные художники, но и мастера-профессионалы,

члены Союза художников России: калязинский живописец Михаил Стоячко, художник из Санкт-Петербурга Константин Курочкин, заслуженный художник России Николай Желтушко, тверские художницы Ольга Радионова и Валентина Крылова, член Союза фотохудожников России Сергей Коноплёв, художники Московского Культурного центра «Гефест», творческое объединение художников г. Углича. Не один год сотрудничаем с Тверской областной картинной галереей.

В центральной библиотеке работают разнообразные читательские объединения, которые охватывают все возрастные категории читателей.

В библиотеке почти 40 лет активно действует литературно-музыкальная гостиная «Вдохновение», её посещают любители литературы и искусства. Здесь проводятся литературные тематические вечера, презентации книг поэтов, встречи с интересными людьми, вечера авторской песни и концерты классической музыки.

В стенах библиотеки несколько лет проходил концерт классической музыки с участием народного артиста России, лауреата Государственной премии России, профессора Московский консерватории Сергея Ивановича Пищугина с дочерьми Александрой и Анастасией, а также Сергея Лукина, народного артиста России, профессора Московского государственного института музыки им. А. Г. Шнитке, солиста и концертмейстера Национального академического оркестра народных инструментов России им. Н. П. Осипова.

Ежегодно к нам приезжают Иван и Вера Березины — исполнители авторских песен из г. Дмитрова.

Активный участник мероприятий — пинежская писательница и народная сказительница Анна Мулиин, победительница международных литературных конкурсов «ЭтноПеро – 2018» и «Лучшая книга года – 2019».

Неизменный интерес вызывают творческие встречи с поэтами и авторами-исполнителями. Назову лишь некоторых из них. Это дмитровский поэт Юрий Моисеев, московские Татьяна Аксёнова-Бернар и Георгий Бойко, творческий дуэт «Остров» из Подмосковья в составе Алины Серёгиной и Сергея Леонтьева. Выступление московской группы «Два дерева»: скрипка, барабаны, гитара и вокал создали добрую, тёплую атмосферу в маленьком зале.

К Пушкинскому дню в библиотеке состоялся музыкальный спектакль «Смиреница моя» театра «Трёх Муз» (г. Москва). На вечере прозвучали старинные и авторские романсы в исполнении Людмилы Грибовой — лауреата конкурсов авторской песни, поэта, композитора.

В библиотеке активно идёт подготовка к литературному празднику, который состоится 5 июня в Городском саду. И театр «Трёх Муз» представит музыкальный спектакль «Ай да Пушкин!» или «Пять историй любви А. С. Пушкина».

Ведётся большая краеведческая деятельность в рамках программы «Рядом с настоящим прошлое», направленная на изучение и популяризацию

исторического и культурного наследия города Кашина и Кашинского края. Собираются и сохраняются документы по вопросам местной историко-культурной жизни; создаются собственные базы данных в традиционной и электронной формах, библиографические пособия о знаменитых земляках, организуются встречи с писателями, виртуальные экскурсии по краю, викторины, краеведческие конкурсы. Отмечу наиболее значимые. В сентябре 2021 года директор Службы внешней разведки РФ, председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, полномочный представитель Президента РФ в ЦФО Игорь Щёголев и Губернатор Тверской области Игорь Руденя посетили выставку, посвящённую Артуру Артузову. Директор Службы внешней разведки передал в дар библиотеке книги.

На открытии выставки «Русская классическая фотография. Семьи начала XX века» были представлены старинные фотографии, которые являются неотъемлемой частью исследования крестьянского рода Путиных, опубликованного в книге «Род Президента В. В. Путина. Материалы исследования 1986–2002 гг.». Устроитель выставки — член Союза художников Подмосковья Александр Михайлович Путин. Стали традиционными встречи с Александром Михайловичем, и в июне у нас планируется встреча, посвящённая воинам рода Путина, участвовавшим в Великой Отечественной войне.

Чтобы привлечь внимание широких слоев населения к изучению родного края, в центральной библиотеке открылись краеведческий киносеанс «Тверская быль» и читательское объединение «Краеведческий четверг». На встречах присутствующие совершают увлекательные видеоэкскурсии по Тверской области и изучают историко-культурное прошлое Кашина. Здесь собираются непрофессиональные краеведы, любители истории Кашинского края.

Сегодня истории о городе востребованы туристами, и поэтому в 2019 году в библиотеке открылась Школа молодого экскурсовода «Нескучные путешествия по Кашину». Цель Школы — развитие у молодёжи потребности в изучении культурно-исторического наследия края, формирование интереса к экскурсионной деятельности во въездном туризме. Обучение проходит как в форме занятий, когда студенты занимаются активным поиском информации, отбором и изучением экскурсионных объектов г. Кашина, составляют туристические маршруты по достопримечательностям, так и в форме экскурсий — на предприятия, по центру города, в музеи. Кроме сотрудников библиотеки со студентами занимается аккредитованный экскурсовод Ольга Александровна Никитина.

С молодёжью успешно использовали такую форму продвижения книги, как библиомарафон «Время читать». Эта форма привлекательна, во-первых, тем, что включает в себя целый комплекс мероприятий (акции, презентации, конкурсы, мастер-классы и т. д.), а во-вторых, что может проходить в несколько этапов, в течение длительного времени. Молодёжь постоянно

вовлечена в процесс общения с книгой и может выбрать подходящее для себя мероприятие.

Объединение «Молодёжный переворот» начало свою работу при секторе по работе с молодёжью центральной библиотеки с сентября 2020 года. Объединение поспособствовало встречам в библиотеке студентов и преподавателей колледжей, школьников. Его члены принимают участие в акциях, конкурсах, мероприятиях. В 2021 году награждены поощрительным дипломом жюри за креативный подход к подготовке конкурсной работы в Межрегиональном конкурсе на лучший видеоролик «#Мычитаем?Чточитаем?Гдечитаем?», который проходил в рамках I Смоленского историко-культурного форума «Сохранение традиций через книжную культуру». Ребята подготовили видеорассказ «Будни читателя».

С 2015 года центральная библиотека принимает участие во Всероссийской акции «Библионочь». На «Библионочь» приходят посетители самых разных возрастов: молодые мамы с детьми дошкольного возраста, школьники, шумные компании, заглянувшие на огонёк, читатели библиотеки. По традиции их ждут творческие, интеллектуальные и развлекательные площадки. Главное, чего мы добиваемся — это привлечь к чтению максимальное количество людей, популяризовать лучшие образцы художественной литературы, показать новые форматы проведения свободного времени.

Возможность увидеть и услышать лучшие концерты российских и зарубежных исполнителей даёт уникальный проект Тверской академической филармонии «Виртуальный концертный зал».

Сотрудники библиотеки вместе с читателями активно участвуют в международных, всероссийских, областных программах и проектах, акциях. Библиотека не раз становилась площадкой для проведения Международной акции «Большой этнографический диктант», областной культурно-просветительской акции по популяризации знаний о Тверском регионе «Краеведческий диктант».

Более 20 лет ЦБ сотрудничает с Российской Национальной библиотекой, участвуя в исследовании «Чтение в библиотеках России». Начиная с 1996 года, ежегодно проходят «дни сплошного учёта читательского спроса».

Во время карантина при пандемии коронавируса сотрудники продолжали творческую деятельность, организовывали онлайн-акции, конкурсы, проекты, виртуальные выставки и просвещали читателей в социальных сетях (группах библиотеки), на официальном сайте библиотеки. Благодаря онлайн-сервисам читатели, как и раньше, имели возможность продлить книги, оставить отзыв или обратиться к библиотекарям по всем интересующим их вопросам.

В 2018 году в ЦБ открыт доступ к ресурсам «Национальной электронной библиотеки».

Центральная библиотека в рамках проекта «Мобильная библиотека» обслуживает сельские населённые пункты, где нет стационарного библиотечного обслуживания, с целью обеспечить жителям Кашинского городского округа равные возможности в доступе к информации. В 2021 году «Мобильная библиотека» побывала в 21 сельском населённом пункте округа. Каждый выезд — это событие, как для библиотекаря, так и для наших посетителей. В библиобусе можно взять не только понравившуюся книгу, но и пообщаться с нашими приветливыми библиотекарями, обсудить прочитанное и просто пообщаться «по душам».

ЦБ является методическим центром для 11 сельских библиотек-филиалов. Здесь сельские библиотекари овладевают современными формами работы, учатся сочетать традиции и инновации, под руководством методиста ведут поисково-исследовательскую работу, принимают участие в акциях и профессиональных конкурсах.

140 лет прошло с тех пор, когда первый читатель открыл двери библиотеки. Сменились поколения, сменилась политическая эпоха, сменилась страна, а библиотека неизменно остается нужной и по-настоящему полезной для каждого из тысяч её читателей. История продолжается...

*Воробьёва Марина Юльевна,
главный библиотекарь отдела обслуживания
зональной научной библиотеки
Тверского ГТУ*

**Научная литература по торфу на английском языке
в редком фонде зональной научной библиотеки ТвГТУ:
к 100-летию юбилею библиотеки**

Главная ценность библиотеки Тверского государственного технического университета — редкие издания по торфу на русском, украинском, белорусском, немецком и английском языках. В составе коллекции 92 наименования научной литературы, опубликованной в XX веке, начиная с 1907 года. В рамках подготовки к празднованию 100-летия ТвГТУ и библиотеки в 2022 году осуществлено исследование коллекции изданий литературы по торфяной тематике на английском языке.

Местами первоначального нахождения изданий до поступления в фонд библиотеки Московского торфяного института являлись четыре организации.

Техническая библиотека Главного торфяного комитета ВСНХ (Отраслевая научно-техническая библиотека Главторфа).

Главный торфяной комитет ВСНХ создан в апреле 1918 года. Из Положения о его организации: «Главный торфяной комитет организует и эксплуатирует новые государственные торфяные предприятия, ведёт контроль над всеми разработками торфяного топлива и способствует улучшению и развитию добывания и использования торфяного топлива

путем финансирования и технического содействия торфодобывающим предприятиям; организует испытательные станции, специальные школы и курсы, музей, а также выпускает периодические и другие издания по торфяному делу...». В коллекции 13 изданий.

Техническая библиотека Инсторфа.

Научно-экспериментальный торфяной институт (Инсторф) образован в 1921 году. Он объединил научно-учебный и технический отделы Главторфа и Опытную станцию. В 1926 г. произошло преобразование Инсторфа в Научно-исследовательский институт торфяной промышленности. В его структуре были не только профильные отраслевые отделы, но и отдел пропаганды, включавший издательство, библиотеку и музей. С 1937 г. по 1949 г. Инсторф являлся научно-исследовательским сектором Московского торфяного института, работавшим по заданиям торфяной промышленности, и отделом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по механизации трудоемких процессов добывания торфа на предприятиях малой и средней мощности. В коллекции 30 изданий.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Бюро международного книгообмена.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), создано в 1925 году. Благодаря работе ВОКС советскими учёными получена значительная по объёму и содержанию информация о новейших достижениях зарубежной науки и техники, которая была использована в теоретических изысканиях и внедрена в практическую деятельность. ВОКС добровольно взял на себя миссию ведения книгообмена и добился существенных результатов, развил сеть зарубежных контактов с книгообменными центрами, научными и учебными учреждениями Европы, Америки, Азии и Австралии. В коллекции 6 изданий. Одно из них поступило в фонд непосредственно из *Latvijas Universitate* — Латвийского университета.

В качестве места издания в выходных данных книг указаны: Дублин (Ирландия), Дулут в Миннесоте, Канзас, Колумбус в Огайо, Флорида, Нью-Йорк (США), Лондон (Англия), Хельсинки, Отаниеми (Финляндия), Оттава (Канада), Познань (Польша), Рига (Латвия), Стокгольм (Швеция), Эдинбург (Шотландия).

Сведений об иностранных издательствах, выпускавших литературу торфяной тематики, немного. Среди них:

Государственное издательство США (Государственная типография Соединённых Штатов). В коллекции ТвГТУ представлены 7 книг издательства 1912–1922 гг. выпуска.

Издательство Её/Его Величества (Эдинбург, Лондон). Компания существует уже более 200 лет, имеет обширную историю своей деятельности. В коллекции публикации 1920–1923 гг. и 1965–1968 гг.

Представлены в фонде в единичном экземпляре книги следующих издательств:

Американское географическое общество (New York). Американское географическое общество (АГС) — организация профессиональных географов, основанная в 1851 году в Нью-Йорке 30-ю жителями, которые были богатыми филантропами, историками, издателями и редакторами. В коллекции издание 1919 года.

Издательство университета Флориды, г. Гейнсвилл. Университет является государственным исследовательским университетом и старшим членом Системы государственных университетов Флориды, берёт своё начало в 1853 году. В коллекции издание 1927 года.

Издательство Латвийского университета / Universitas Latviensis / Латвийский университет, первоначально называвшийся Высшей школой Латвии (Latvijas Augstskola), основан 28 сентября 1919 года на базе бывшего Рижского политехнического института (основан в 1862 году). В коллекции издание 1926 года.

Издательство Корнеллского университета / Итака, штат Нью-Йорк. Университет основан в 1865 году Эзрой Корнеллом, бизнесменом и одним из создателей телеграфной индустрии, а также Эндрю Уайтом, известным учёным и политиком. В коллекции два издания 1936, 1938 гг.

Особое место в коллекции занимают издания, характеризующие деятельность торфяных научных сообществ.

Первое из них *Международное торфяное общество (МТО)*. В состав МТО на правах постоянных членов входят Национальные торфяные комитеты более 20 стран. Членами МТО являются и представители Тверского государственного технического университета. В библиотечной коллекции издания МТО представлены «Материалами симпозиума МТО в Глазго, сентябрь 1973 года» и отдельными бюллетенями Международного торфяного общества 1973, 1974, 1977, 1980, 1986 годов издания.

Под эгидой МТО проводятся *Международные торфяные конгрессы* (всего 16). *Первый конгресс* состоялся в 1954 году в Дублине (Ирландия). С 1968 года конгрессы созываются каждые четыре года.

Фонд нашей библиотеки содержит труды на английском языке 2-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го и 8-го конгрессов и несколько изданий материалов конгрессов на русском языке. *Второй Международный торфяной конгресс* проходил в 1963 году в Ленинграде. Научно-технические доклады опубликованы на английском языке в 1968 году: два тома с более чем четырьмя сотнями иллюстраций и почти тысячей ссылок. В выходных сведениях: Эдинбург, «Издательство Её Величества», 1968 год.

Четвёртый Международный торфяной конгресс проводился в 1972 году в г. Хельсинки, в фонде находятся четыре тома трудов с сотнями иллюстраций и ссылок. *Пятый конгресс* (Познань, Польша, 1976 г.) представлен тремя томами из четырёх (тт. 1, 3, 4).

Коллекция содержит однотомник трудов *шестого конгресса* (США, Дулут, 1980 г.), посвящённого роли торфяных месторождений в мире ограниченных ресурсов.

Тридцатилетие международного сотрудничества по изучению торфа отметил *седьмой конгресс* (Дублин, Ирландия; 1984 г.). Труды конгресса опубликованы в двух томах. *Восьмой конгресс* состоялся в Ленинграде в 1988 году, в фонде библиотеки четыре тома его трудов, изданных Внешторгиздатом.

В *Международных торфяных конгрессах* с докладами принимали участие ведущие учёные-торфяники ТвГТУ: Тюремнов С. Н., Ларгин И. Ф., Наумович В. М., Воларович М. П., Гамаюнов Н. Н., Лиштван И. И., Базин Е. Т., Афанасьев А. Е.

Мы располагаем документами на русском языке: Отчёт советской делегации о 3-м *Международном конгрессе по торфу* в Канаде (Квебек, 1968 г.); Реферат отчёта советской делегации об участии в *Международном конгрессе по торфу* в Финляндии (Хельсинки, 1972 год); Материалы 4-го *Международного торфяного конгресса* в 3-х томах (Отаниеми, Финляндия, 1972 г.).

Коллекция литературы по торфу на иностранных языках ТвГТУ формировалась достаточно активно только на начальном этапе, далее все поступления в фонд были случайными. Некоторые издания мы получили в дар. Отдельные монографии поступили за счёт международного книгообмена из бюро Инкомплектования. Но несомненно, что все эти книги и документы являются частью 100-летней истории, проложенной от Московского торфяного института к Тверскому государственному техническому университету, неотъемлемой составляющей истории международной торфяной науки. К сожалению, показатели пополнения библиотечных фондов вузов научной иностранной литературой на протяжении многих лет имеют отрицательную динамику. Основной причиной всегда служило и служит отсутствие финансирования и системы централизованного комплектования.

*Григорьева Татьяна Александровна,
ведущий библиотекарь
библиотеки ТвГМУ*

Художник К. С. Первухин и санитарное просвещение в Твери в период 20-х — 40-х годов XX века

Тверской художник Константин Сергеевич Первухин, мастер неброского русского пейзажа, хорошо известен тверитянам своими работами. Тексты биографии можно найти в альбомах его произведений и в каталогах выставок, однако все они подробно освещают лишь одну сторону его деятельности — творчество.

В то же время не все помнят, что по специальности Константин Сергеевич медик и долгие годы (1925–1943) возглавлял Дом санитарного просвещения в Твери, а затем в Калининe.

По окончании Тверского духовного училища, где служил и его отец, Константин Первухин поступил в духовную семинарию, но в 1904 исключён за участие в студенческих волнениях. Приехав в Петербург, он занимается на вечерних курсах профессора Черняева, но и здесь ему не удаётся получить профессиональное образование: в 1905 курсы закрылись. Вернувшись в Тверь, К. С. Первухин пытается продолжить обучение в семинарии, но своё истинное призвание, как и многие творческие натуры, он находит далеко не сразу.

В 1915 году в возрасте тридцати лет К. С. Первухин, несмотря на тягу к рисованию и очевидные успехи в творчестве, поступает на медицинский факультет Саратовского университета. Среди документов и вещей, переданных родственниками художника в Тверской государственный объединённый музей, — студенческий билет Константина Сергеевича за три курса 1915–1919 гг. В редком фонде библиотеки ТвГМУ хранятся четыре учебника с автографом К. С. Первухина.

Одной из первых книг, где будущий художник черпал медицинские знания, было, вероятно, руководство «Основы клинической диагностики» (1911 г.) под редакцией профессоров А. М. Левина и В. К. Высоковича. Издание содержит многочисленные пометки и примечания на полях, сделанные карандашом.

В 1919 году студент К. С. Первухин после третьего курса университета мобилизован Военно-санитарным ведомством и, согласно выданному удостоверению, с этого же года состоит сотрудником Тверского Губздрава. В это время силы трудоспособного населения оказались подорваны не только военными событиями, но и массовыми инфекционными заболеваниями. В 1920 г. К. С. Первухин боролся с сыпным тифом в Твери, заведовал дезинфекционным отрядом в 4-м стрелковом полку и проводил санитарные мероприятия в Морозовском районе. В это же время в издательстве Тверского Губздрава большим тиражом вышел плакат художника «Где вошь, там тиф и смерть». Несмотря на все усилия медиков на фоне общей разрухи и упадка культуры эпидемиологическая ситуация в стране оставалась чрезвычайной: на смену сыпному тифу пришла холера.

В марте 1921 года в Москве состоялось первое Всероссийское совещание по санитарному просвещению, где в качестве первостепенной задачи объявили борьбу с санитарной безграмотностью населения, с несознательным отношением к правилам личной гигиены. С июня по сентябрь 1921 года К. С. Первухин работал в качестве фельдшера в дизентерийном и рожистом отделениях; этим же годом датировано сохранившееся прошение художника о переводе его в Московский медицинский институт.

На другом учебнике студента К. С. Первухина хорошо виден не только размашистый автограф владельца, но и его домашний адрес: «Тверь, Исаевская Набережная р. Тверцы, д. № 116». Им же на форзаце (титульный лист не сохранился) вписана фамилия автора и заглавие книги «Частная терапия» Эйхгорста. Внутренняя часть обложки и нахзац (лист, соединяющий книжный блок с нижней крышкой переплета) использованы для записи конспектов журнальных статей 1921–1922 гг., видимо, из-за дефицита бумаги. Многие страницы подчёркнуты, на полях дополнения из журналов, прописи рецептов.

С принятием Декрета СНК «О санитарных органах республики» 15 сентября 1922 года санитарное просвещение стало неотъемлемой частью государственной политики в области здравоохранения. К этому времени относится появление в городах первых домов санитарного просвещения (ДСП). (В Саратове, где учился Первухин, ДСП начал работу ещё в 1919 год). Первоначально основной задачей было обслуживание населения путём организации в ДСП лекций, театрализованных постановок, санитарных викторин, выставок, библиотек-читален и т. д.

Как позднее писал К. С. Первухин, до 1924 года в Твери санитарное просвещение не имело своей базы, и работа велась медперсоналом в амбулаториях, воинских частях и клубах. Основной формой были беседы с демонстрацией плакатов, таблиц. Сотрудники санитарного отдела Губздрава получали из Наркомздрава и рассылали на места готовые листовки, брошюры и лозунги: «В 1924 году появились первые точки санпросвета: небольшая комната в помещении физиологической лаборатории им. И. П. Павлова (Наб. Степана Разина, 31) и Зал Санитарного Просвещения в клубе “Текстильщик” на Пролетарке». Обе точки оборудованы выставками, плакатами, муляжами, здесь проводились экскурсии и беседы по охране здоровья. В лабораторной аудитории часто читал лекции доктор Воскресенский для студентов сельхозтехникума — он преподавал физиологию, он же выступал в воинских частях, т. к. заведовал Военно-Санитарным отделом Губздрава».

В Тверском областном архиве хранится отчёт доктора Воскресенского по санпросветработе за 1924 год, который даёт представление о деятельности врачей в тот период.

Из отчёта за февраль 1924 года: «в связи с эпидемией брюшного тифа и прививочной кампанией прочитаны лекции “Брюшной тиф”:

1. В лагере принудительных работ (Отроч монастырь) — присутствовали 150 человек.
2. В тюрьме за Волгой проведены беседы в 12 камерах – 200 человек.
3. В швейной мастерской № 2 – 1 лекция для 100 человек.
4. Красноармейцам прочитаны 3 лекции для 60 человек.

Лекции по физиологии сердца и по кровообращению с демонстрацией препаратов и опытов прочитаны для учащихся профшколы Промышленной

мануфактуры – 3 лекции, 92 чел.; в школах 2-й и 1-й ступени – 90 чел. Всего за месяц на лекциях присутствовали 692 слушателя».

В марте 1924 г. прочитаны лекции для студентов педагогического института и рабфаковцев: «Влияние алкоголизма на организм», «Об охране воды в источниках», «Пищеварение», «Физиология сердца», «Возможно ли омоложение» — с демонстрацией диапозитивов. Всего присутствовало 600 человек.

Успешное развитие санитарной работы тормозилось отсутствием денежных средств на приобретение пособий и оплату лекторов. В апреле куплен фонарь для световых картин. В физиологической лаборатории им. И. П. Павлова проведена проверка «первоначальных результатов опытов омоложения. Оперировано 50 человек и 8 лошадей» (результаты были опубликованы в сборнике издательства «Медицина»).

В это время (1924 г.) К. С. Первухин, согласно сохранившемуся удостоверению, состоял научным сотрудником Физиологической лаборатории имени И. П. Павлова и мог принимать участие в проводимых опытах.

Май по традиции посвящался борьбе с туберкулёзом. Организовывалась выставка плакатов в больницах, амбулаториях, Доме Крестьянина; изготовленные художником Первухиным плакаты демонстрировались в отделе Санпросвета клуба «Текстильщик».

В июле на курсах по ликвидации санитарной неграмотности для санитаров и сиделок прочитаны лекции по анатомии, физиологии, заразным болезням, гигиене, уходу за больными.

В 1925 году лабораторию перевели в Москву, и помещение с оставшимся имуществом передали Дому санитарного просвещения, начавшему свою деятельность в Твери с октября того же года.

Располагавшийся в клубе «Текстильщик» Зал служил агитационным пунктом, его работа планировалась самим клубом, но темы бесед менялись в зависимости от эпидемиологической обстановки. К. С. Первухин принимал активное участие в организации и работе обеих точек санпросвета: как демонстратор в лаборатории и как заведующий Залом в клубе.

Вскоре в помещении Тверского Дома санитарного просвещения появились стационарные выставки: к оставшемуся от лаборатории материалу добавили муляжи и свой местный материал, здесь были представлены основные разделы здравоохранения: гигиена, анатомия, заразные болезни, туберкулёз, венерические болезни, алкоголь, табак, охрана материнства и детства, профвредности, физкультура. Материал размещался на стендах. Нам показалось интересным упоминание К. С. Первухина об использовании муляжей: нет ли здесь связи с одним из хранящихся в редком фонде ТвГМУ учебников.

Возможно, своему появлению на «Руководстве к изучению кожных болезней» профессора А. Поспелова автограф К. С. Первухина обязан знакомству художника в 1922–1923 гг. с известным муляжистом

С. П. Фивейским. Благодаря случаю он стал основателем муляжного дела в нашей стране. Трудом и талантом Сергея Павловича создан уникальный музей восковых слепков в клинике и на кафедре кожных и венерических болезней 1-го Московского медицинского университета. Кроме того, С. П. Фивейский внёс значительный вклад в изготовление и пополнение муляжных фондов других медицинских вузов страны. Восковые муляжи, изготовленные им более чем 100 лет назад, не утратили своего практического значения до настоящего времени.

Прежде книга «Руководство к изучению кожных болезней» профессора А. Поспелова принадлежала брату Сергея Павловича — секретарю Московского дерматологического общества Николаю Фивейскому, о чём свидетельствует дарственная надпись от автора. Однако после смерти брата в 1914 г. книга могла храниться в семье Сергея Фивейского. К. С. Первухин мог специально приезжать в Москву за муляжами как представитель Губздрава, а книгу получить в подарок. В этом случае руководству Поспелова нашлось бы практическое применение: в нём содержится «Ключ к музею» — список всех восковых слепков клиники кожных болезней института с номерами и указанием страниц в учебнике с их описанием.

Эта информация могла быть успешно использована при оформлении выставок. Долгое время восковые муляжи использовались для демонстрации студентам в преподавании медицины, наиболее активно — в дерматологии. С усилением санитарного просвещения муляжи стали всё чаще применяться в качестве наглядных пособий на выставках и лекциях для населения. На кафедре дерматовенерологии ТвГМУ есть отдельная комната, где хранятся привезённые в 1956 году из Москвы муляжи, среди них — изготовленные ещё в 1911 г.

Тверской Дом санитарного просвещения организовывал санитарно-просветительские мероприятия и вне своих стен. Клубы долго не хотели планировать работу и заранее заказывать темы выступлений. Как вспоминал К. С. Первухин, пришлось давать беседам «занятные названия»: «Рюмочка с напёрсток, а слёз — море», «Кури, кури — скоро помрёшь».

Начиная с 1927–1928 гг., Дом санитарного просвещения начал выпускать мелкие издания в дополнение к покупаемой и получаемой из Москвы литературе: сначала лозунги, потом памятки-листовки. В отличие от московских, тверские были с рисунками, которые строго подходили к содержанию; тексты составляли местные врачи. Тверские работы получили хорошие отзывы из Института Санпросвещения и Наркомздрава. Тиражи увеличивались, темы становились острее. Если начинали с 3–5 тысяч экземпляров в год, то к 1940 г. тираж доходил до 40–50 тысяч. Около 1937 года приступили к выпуску брошюр через Калининское издательство.

В 1935–1936 гг. Дом санитарного просвещения получил новое помещение в бывшей кирхе. Охват населения лекциями стал значительно больше, свободных дней не было, обслуживали 3–4 тысячи человек в месяц.

Библиотека Дома санитарного просвещения (библиотекарь Садикова) вела большую работу по подбору материала для бесед и лекций. «Для широкого проникновения книги в массы» готовились и рассылались в районы и на производство библиотечки-передвижки, плакаты; избы-читальни снабжались литературой. Появилась возможность выступать по радио.

В 1941 году К. С. Первухин с семьёй эвакуирован в Пермскую область, а в сентябре 1943 года от него поступило заявление: «Ввиду болезненного состояния, ... чрезвычайно затруднившего моё передвижение на дальние расстояния, прошу освободить меня от занимаемой должности заведующего Домом Санитарного Просвещения». Ещё долгое время художник продолжал участвовать в работе калининского Дома санитарного просвещения как инструктор и методист.

Вспоминая это время, Константин Сергеевич писал: «В своей работе мы не только учили население, но и учились у него... ДСП нёс в массы санитарную культуру, отталкиваясь не от предвзятых идей и путаной и лживой статистики, а от живого человека с его запросами и ошибками, его горем и радостью. Мы были живыми среди живых».

Список источников

1. Выставка произведений Константина Сергеевича Первухина (К 90-летию со дня рождения) : каталог / Калининское областное управление культуры [и др.] ; сост. М. Н. Чумакова. – Калинин : [б. и.], 1975. – 29 с. [С. 3–4] : ил.

2. ТГОМ. КОФ 6763/11, 6763/33, 6763/36.

3. Шерстнева Е. В. Организация санитарного просвещения населения в первые годы Советской власти / Е. В. Шерстнева. // Бюллетень Национального НИИ общественного здоровья им. Н. А. Семашко. – 2015. – № 7. – С. 121–125.

4. ГАТО. Ф. Р-2214-1-22.

5. ГАТО. Ф. Р-480-8-6. Л. 8-14, 22.

6. Роль муляжных музеев в преподавании дерматовенерологии на медицинских факультетах университетов России и Европы / С. Р. Утц, А. И. Завьялов, И. А. Якупов, А. А. Пархоменко // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2015. – № 11(3). – С. 435–438.

*Лисицына Наталья Владимировна,
заместитель директора
областной научно-медицинской библиотеки*

Династия Мясниковых: врачи своего времени

Недостаточно быть врачом,
надо ещё уметь помочь.
Бертольт Брехт

Тверская губерния дала России много одарённых и замечательных людей, сыгравших большую роль в развитии не только нашего края и страны, но и получивших международное признание в своей отрасли. Среди них врачи династии Мясниковых, выходцев из города Красного Холма Бежецкого уезда Тверской губернии.

Зарождение медицинской династии происходило в конце XIX века. После проведения земской реформы Императором Александром II стали образовываться земства, где руководство переходило в местные органы самоуправления, которые получали большие полномочия. Это время политического подъёма образованной и прогрессивно настроенной молодёжи, которая свои народнические настроения доносила и до сельской местности, что влияло на политическую жизнь страны. В медицине начался поворот к решению проблемы широкой помощи населению и образованию земской медицины.

Будущий земский врач Леонид Александрович Мясников, родоначальник медицинской династии, родился в 1860 году в зажиточной купеческой семье. Его отец, Александр Иванович торговал тканями и галантереей, был церковным старостой и занимался благотворительностью в городе. В браке с Анастасией Сергеевной у них родилось четверо детей. Родители дали им возможность получить высшее образование и не настаивали на том, чтобы те продолжали дело «отцов». Старший сын Леонид после окончания Второй Московской гимназии (до тех пор из Красного Холма отправляли в гимназию только детей дворян) поступил в 1881 году в Московский университет на медицинский факультет. Во время учёбы он симпатизировал народническим настроениям, что нашло отражение в его дальнейшей деятельности на поприще медицины. По окончании университета в 1886 году ему предложили остаться в Московской клинике, что открывало перед ним блестящие перспективы, но он принимает решение служить народу и возвращается в Красный Холм. Леонид Мясников был первым краснохолмцем, окончившим университет.

По приезду домой он сразу же стал работать земским врачом. В 1890 году открыл свою частную амбулаторию на десять коек с оплатой питания и лекарств, а также продолжал работать врачом в Краснохолмской земской больнице. Крестьяне считали его своим спасителем, он был

чрезвычайно умелым и искусным лекарем. Доверие к нему больных стало безграничным: «Батюшка Леонид Александрович как скажет, так и сделаем» — таков обычный ответ пациентов. Из воспоминаний его старшего сына Александра: «Леонид Александрович был жизнерадостный, необычайно энергичный, подвижный человек крупного телосложения, с некоторой склонностью к полноте. Его плешивая голова с мягкими бледными волосами, его широкое мясистое лицо, серые глаза и небрежные усы с бородкой — всё было типично русское». Первые десять лет своей деятельности он земский врач-универсал — кроме внутренних болезней занимался офтальмологией, хирургией, акушерством и гинекологией, он был первым, сделавшим в своём округе кесарево сечение. Доктор следил за новинками в медицине: выписывал книги и журналы из столиц. Через некоторое время его стали особо привлекать две специальности: внутренние болезни и офтальмология. Выбор этот, видимо, не случайный. Как показали исследования конца XIX в., число сельских жителей, утративших зрение вдвое больше, чем в городах.

Леонида Александровича интересовала не только медицина. Он имел непреодолимую тягу к общественной деятельности. Леонид Александрович был гласным губернского земства, в 1899 году избран городским головой Красного Холма и на протяжении последующих десяти лет энергично занимался благоустройством города. Им открыт летний театр, а позже Народный дом, в котором ставились спектакли и концерты, устраивались сходки и общественные собрания. Леонид Александрович осуществил важное для Красного Холма дело: в 1901 году проложена железнодорожная ветка до станции Сонково, соединившая город с Московско-Рыбинской железной дорогой. По его инициативе в Красном Холме появилось керосинокалильное освещение, началось строительство большого двухэтажного здания первой в городе городской гимназии, открылось земское училище для детей крестьян и горожан. Усилиями городского головы создано Добровольное пожарное общество, которое помогло сократить количество пожаров в деревянных домах. Многие жители города вступили в него, вносили взносы, участвовали в дежурствах по городу. Не были чужды ему и революционные идеи того времени. В музее истории Тверской медицины сохранился рукописный текст, которым поделилась Проскурякова Мария Васильевна, дочь друга Л. А. Мясникова: «Был в уезде бал-маскарад, где присутствовала вся почтенная публика, в том числе Мясниковы, Семёнович, Панов и мой отец Мишков Василий Николаевич. После бала бабушка (а она была старухой весьма набожной), сказала отцу: «Не доведут тебя до добра твои красные штаны. Не доведут. Откажись от них». Дело вот в чём. Все вышеперечисленные товарищи пришли на бал в красных штанах и всё время выстраивались в ряд таким образом, что можно было прочесть слово «Революция». В то время Мясников находился под строжайшим надзором полиции, и только огромная популярность среди населения спасла его от гонений. Именно в это время Мясников уезжает за границу не только для

изучения офтальмологии, но и разрядить беспокойную обстановку вокруг себя.

Когда начинается Первая мировая война врачебный долг зовёт его на передовую. Врач Мясников принимает участие в военных действиях на Западном и Кавказском фронтах, участвует в работе по комплектованию санитарных отрядов и врачебных пунктов по борьбе с эпидемиями дизентерии и тифа. В ноябре 1917 года доктор возвращается в Красный Холм и открывает первую в Тверской губернии глазную клинику с хирургическим отделением и стационаром. В послереволюционные годы в уезде вспыхивает эпидемия сыпного тифа, Леонид Александрович организовывает госпиталь и борется со страшной болезнью вместе с эпидемиологическими отрядами. В начале января 1922 года Мясников заразился сыпным тифом, когда посещал больного на станции Сонково. В переполненном грязном вагоне поезда третьего класса (первых или вторых классов уже не было), его укусила заражённая вошь. Мясникову было 62 года. Чувствуя себя заболевшим, он не переставал работать. Его не стало 19 января 1922 года. Смерть Леонида Александровича всколыхнула весь город и окрестные районы. Хоронили торжественно, при небывалом стечении народа, все учреждения города закрыты; из деревень приехали крестьяне. Люди, прощаясь со своим земляком, выражали глубокую признательность и любовь.

Леонид Александрович был трижды женат. Его третья жена, Зинаида Константиновна Григорьева, окончив Рождественские медицинские курсы в Петербурге, приехала в город Красный Холм и в 1895 году стала «лекарской помощницей» Леонида Мясникова. В 1899 году родился старший сын Александр. Он получил достойное воспитание, много читал, обучался музыке, иностранным языкам, играл на фортепиано, писал стихи. После окончания гимназии, по совету отца, в 1917 году поступил на медицинский факультет I Московского Государственного Университета. Начинаются годы упорной учёбы, где определяется его желание стать терапевтом. Склонность к научной работе, незаурядная энергия, целеустремлённость отличают этого студента, его избирают председателем научного общества, его доклады всегда вызывают интерес. По окончании третьего курса получает рекомендации для работы в клинике Г. Ф. Ланга — одного из крупнейших представителей терапевтической школы. Окончив медицинский факультет, в 1922 году, Мясников переезжает в Петроград, где работает ординатором кафедры факультетской терапии I Ленинградского медицинского института, возглавляемой Георгием Федоровичем Лангом, который оказал значительное влияние на становление Александра Леонидовича и как терапевта, и как учёного. За 10 лет работы он приобретает опыт терапевта широкого профиля, становится активным участником научных конференций и терапевтических съездов, им опубликовано 26 научных работ. В возрасте 32 лет А. Л. Мясникова избирают на должность заведующего кафедрой терапии Новосибирского института усовершенствования врачей, а с 1934 года он

руководит одновременно кафедрой факультетской терапии только что открытого Новосибирского медицинского университета. В 1935 году без защиты диссертации ему присуждена учёная степень доктора медицинских наук и присвоено звание профессора в результате публикации монографии «Болезни печени». Шестилетний период работы в Новосибирске очень насыщенный. Под руководством Мясникова выполнено большое количество научных работ, отредактировано несколько сборников научных трудов. Особое внимание он уделял краевой патологии Сибири, профессиональным заболеваниям горняков Кузбасса (отравления вредными химическими веществами, травматизм, тугоухость) и рабочих мясокомбината, вспышке злокачественной алейкии (тяжёлое отравление, вызванное токсином грибов фузариум) у сельских жителей Алтая. А. Л. Мясников оставался практиком и учёным одновременно. Особым вниманием у него пользовались темы актуальные для практического здравоохранения. Так, например, занимался изучением вопроса распространения малярии — в 1936 году вышла в свет вторая книга «Висцеральная малярия». Занимался вопросами диагностики и лечения бруцеллёза, передающегося от больных животных человеку, который был широко распространён среди рабочих мясокомбината.

Вернувшись в Ленинград, в 1938 году Александр Леонидович возглавил кафедру факультетской терапии III Ленинградского медицинского института и работал одновременно профессором Военно-морского факультета при I Ленинградском медицинском институте. После организации в 1940 году Военно-медицинской академии он возглавил кафедру факультетской терапии. Готовясь к лекциям для слушателей военно-морского факультета, Александр Леонидович углублённо начал изучать особенности военно-морской терапии. Он организовал научный кружок с целью глубже познакомить будущих военно-морских врачей со спецификой оказания медицинской помощи матросам и офицерам, несущим службу на кораблях. В годы Великой Отечественной войны А. Л. Мясников организовал военно-морскую терапевтическую службу и исполнял обязанности Главного терапевта Военно-морского флота. Он разработал систему оказания терапевтической помощи, отвечающую особым условиям флотской службы в военное время, систематически выезжал на корабли действующих флотов.

Накопленный опыт находил отражение в научной работе профессора. О заболеваниях, развившихся на Ленинградском и Балтийском фронтах вследствие недостаточного питания, он написал монографию «Клиника алиментарной дистрофии». Не забывал и о работе на кафедре факультетской терапии — читал лекции, проводил разборы больных, особенно тех, кто пострадал при выполнении боевых заданий, встречался с научными сотрудниками кафедры.

Почти сразу же после окончания войны А. Л. Мясников направлен в Москву, где одновременно возглавлял Институт терапии АМН СССР и

кафедру госпитальной терапии Московского медицинского института. Александр Леонидович был избран членом-корреспондентом, действительным членом Академии медицинских наук СССР. Под его председательством в 1958 году создано Российское терапевтическое общество, он неоднократно представлял результаты своих исследований на крупнейших научных международных конференциях по сердечно-сосудистым заболеваниям. Наследие А. Л. Мясникова составляет более 200 научных трудов, в том числе девять монографий и четыре учебника. В 1965 году Международное общество кардиологов отметило учёного высшей наградой «Золотой стетоскоп» за работы в области изучения гипертонической болезни и атеросклероза. Он стал единственным из отечественных медиков удостоенным этой высшей награды. А. Л. Мясников признан одним из основателей кардиологии в СССР. В 1966 году Институт терапии был переименован в НИИ терапии им. А. Л. Мясникова, с 1967 НИИ кардиологии им. А. Л. Мясникова, а в 1973 году перед зданием Института ему установлен памятник.

В музее истории тверской медицины хранится переписка Александра Леонидовича с организатором создания музея врачом акушером-гинекологом Анной Ильиничной Лагутяевой, собраны фотографии, статьи, копии документов.

Врачебную династию Мясниковых продолжили сыновья и внуки Александра Леонидовича. У академика два сына и четыре внука, и все они сделали свой выбор в пользу медицины.

Старший сын Леонид Александрович после окончания школы закончил военно-морское училище. Соблюдая традиции семьи, он поступил в Военно-морскую Медицинскую академию. Позже, по состоянию здоровья, перевёлся в Медицинский институт. Вся его жизнь связана с научной и лечебной деятельностью в области кардиологии. Он был достойным продолжателем дела отца и деда. Леонид стал профессором, доктором медицинских наук, заместителем директора института кардиологии имени А. Л. Мясникова. Леонид Александрович изучал и разрабатывал проблемы атеросклероза и ишемической болезни сердца. Ему принадлежат более 70 научных публикаций, в том числе две монографии. Он был одним из первых учёных, ставшим лауреатом премии имени А. Л. Мясникова, присуждаемой Академией медицинских наук, за наиболее важные научные исследования по кардиологии. Награду получил за работу «Нервно-эндокринные факторы при атеросклерозе», опубликованную в 1969 году (эта книга находится в фонде областной научно-медицинской библиотеки). Л. А. Мясников вёл большую общественную работу: в президиуме правления Всероссийского общества терапевтов, экспертной комиссии ВАК, редакционном совете журнала «Кардиология». Преждевременная смерть унесла из жизни Леонида Александровича Мясникова в расцвете его творческих сил и способностей. В возрасте 37 лет поставили диагноз рак почки, а умер он в 45 лет. За эти

семь лет он защитил докторскую диссертацию, активно работал, летал по зарубежным командировкам, стал заместителем директора Института кардиологии. Молодой врач не терял надежды и боролся за каждый день своей жизни.

О младшем сыне Олеге Александровиче, к сожалению, известно не много. Удалось установить, что он работал врачом-кардиологом, был ведущим научным сотрудником и прожил 45 лет.

Старший внук Александр Леонидович — врач-кардиолог, телеведущий и автор книг. Младший — Леонид Леонидович, стал врачом анестезиологом-реаниматологом. Это одно из самых сложных направлений в современной медицине, во время операций могут возникать экстренные ситуации, которые требуют немедленного начала мероприятий по реанимации пациента.

Внук Олег Олегович посвятил свою жизнь сердечно-сосудистой хирургии, а Александр Олегович стал работать в области организации здравоохранения. Каждый из них вносит посильный вклад в развитие отечественной медицины.

В сентябре 2022 года старшему внуку Александру Леонидовичу Мясникову исполняется 69 лет. О том, что он будет доктором, знал практически с рождения. После школы Александр Леонидович стал студентом Московского государственного медицинского института им. Н. И. Пирогова и в 1976 г. получил диплом об его окончании. Местом прохождения ординатуры, а потом и аспирантуры стал для Мясникова Институт клинической кардиологии. После защиты диссертации в 1981 году Александру присвоена учёная степень кандидата медицинских наук. Его трудовая биография началась с Республики Мозамбик, куда он попал как штатный доктор команды геологов. Специалисты были направлены на поиски месторождений полезных ископаемых в труднодоступные районы Южной Африки. В 1983 году А. Л. Мясникова перевели в провинцию Замбези в качестве практикующего врача, и ему пришлось работать в экстремальных условиях, так как страна находилась на военном положении. Там впервые доктор столкнулся со смертью, увидел лишения и трудности. Через год он оказался в Анголе, где возглавил группу в правительственном госпитале «Пренда». Здесь лечилось и местное население, доминирующими были инфекционные заболевания, особенно малярия, холера, острые желудочно-кишечные заболевания и т. д. В таких условиях приходилось работать нашим врачам.

Мясников в общей сложности провёл в африканских странах восемь лет. После этого вернулся на родину и стал сотрудником Всесоюзного кардиологического центра. В 1993 году А. Л. Мясникова пригласили на работу в российское посольство во Франции. На протяжении трёх лет он работал в парижских клиниках и других медицинских учреждениях. В 1996 году доктор отправился в США, чтобы подтвердить свой диплом. В 2000 году Американским комитетом по медицине ему было присвоено

звание врача высшей категории, он вступил в ряды Американской медицинской ассоциации и коллегии докторов. С 2000 года Мясников работал в Москве сначала главным врачом Американского медицинского центра, затем — главным врачом организованной им Американской клиники. В клинике он смог реализовать все знания, полученные за рубежом. В 2009–2010 годах Мясников занимал должность главного врача в кремлёвской больнице.

Александр Леонидович пропагандирует концепцию полноценной жизни до глубокой старости. Он не только даёт рекомендации по здоровому образу жизни, но и сам строго следует им. На протяжении почти десяти последних лет доктор Мясников ведёт активную просветительскую деятельность, пропагандируя по радио и телевидению собственную концепцию продолжительной полноценной жизни. Именно благодаря сотрудничеству со СМИ у него появилась возможность транслировать идеи, помогающие слушателям радио и зрителям российских телеканалов вести правильный образ жизни и эффективно поддерживать нормальное состояние своего организма, вовремя корректируя сбои в его функционировании. Доктор является востребованным специалистом в медицинской сфере. Он занимается не только лечебной практикой, но и административной, просветительской, и общественной деятельностью.

В ноябре 2016 года Александр Мясников посетил родину предков — г. Красный Холм Тверской области. Одна из улиц названа в честь его деда академика Мясникова. Также сохранились два дома земского врача Леонида Александровича, родоначальника медицинской династии, в одном из которых, находится краеведческий музей. В нём собрана коллекция документов, фото и личных вещей семьи Мясниковых. В 2020 году доктор Мясников поддержал инициативу краснохолмцев против строительства свалки мусора вблизи города.

А. Л. Мясников является автором книг медицинской тематики. Свою первую книгу доктор назвал «Как жить больше 50: честный разговор с врачом». Книга пользовалась большим спросом, и тираж в 300 тысяч разошёлся мгновенно. Благодаря Александру Леонидовичу в 2011 году впервые через 45 лет после написания, была издана книга «Я лечил Сталина: из секретных архивов СССР», основанная на мемуарах, написанных его дедом академиком А. Л. Мясниковым и Е. И. Чазовым. Известна и популярна его книга «О самом главном с доктором Мясниковым». Её он посвятил своей маме Ольге Халиловне, которая тоже была врачом.

В сети Интернет есть сайт Мясникова, где имеют место воспоминания врача о своей семье, так, например он, очень тепло отзывается о своём дедушке Александре, академике: «Вообще меня не перестаёт до сих пор удивлять, как по сей день вспоминают деда! Как большого учёного — да, конечно! Как выдающегося врача — да, конечно! ...никто не остаётся

равнодушным, вспоминая его как человека! Представляете — те, кто его знал и общался, любят его по сей день, спустя почти 50 лет! Какое же он произвёл на них светлое впечатление в дни их юности!!!».

Возможно, что династия врачей Мясниковых найдёт продолжение в сыне Александра Леонидовича, Леониде, названным в честь своего дедушки, он учится на фармацевта.

На протяжении 150 лет главным делом жизни представителей династии Мясниковых оставались медицина и наука. Яркие, талантливые личности, организаторы здравоохранения, решая трудные и актуальные задачи «своего времени», добиваясь своей цели, вошли в историю нашей страны и тверской земли.

*Ипатова Татьяна Николаевна,
заведующая отделом
управления фондами и каталогами
Централизованной системы
библиотечного и архивного дела гор. Торжка*

Богат наш край народными талантами. Памяти Галины Алексеевны Климовской

С 2012 года Центральная городская библиотека города Торжка носит имя Валентины Фёдоровны Кашковой — Почётного гражданина города Торжка, писателя-пушкиниста, краеведа.

Изучая литературные места, связанные с жизнью и деятельностью В. Ф. Кашковой, перечитывая её первую книгу воспоминаний «Рядом и далеко», моё внимание привлекла глава «Наша улица», из которой я узнала, что на улице Ржевской родилась и жила ещё одна удивительная новоторка, художница, искусствовед, исследователь города — Галина Алексеевна Климовская (1930–1995).

Знакомство с жителями Ржевской улицы начнём с цитаты из этой книги: «Теперь перейду к угловому дому, выходящему одной стороной на Ржевский переулок. Владели им Шилкины и Александровы.

О Шилкиных надо говорить подробнее. Отец семейства, Алексей Алексеевич, был электриком. Мать, Анна Николаевна, работала в Институте льна. Она была в родстве с семейством Пожарских и Шитарёвых — потомственных ямщиков и владельцев гостиниц. Анна Николаевна хорошо рисовала, наверное, от неё это передалось детям — Галине и Леониду: они рисовали, лепили, занимались резьбой. Галина окончила геофак Новгородского пединститута, потом Ленинградский институт им. И. Репина, Леонид — художественное училище. В 70-80-е годы я встретила с ними в педагогическом училище, где оба преподавали изобразительное искусство.

Галина Алексеевна, известная теперь как искусствовед, возродивший новоторжскую глиняную игрушку, была разносторонне одарённым

человеком: не только рисовала и лепила, но писала стихи, рассказы, руководила детским драматическим коллективом в Доме пионеров, где несколько лет была директором, и преподавала в педучилище. Возрождая почти забытый в Торжке промысел изготовления глиняной расписной игрушки, создала творческую студию-артель, стала её руководителем.

Г. А. Климовская — талантливый краевед-исследователь. Её статьи о золотошвеях, гончарах, кузнецах были первыми серьёзными изысканиями о мастерах кустарных промыслов Торжка.

Трагическая случайность оборвала её жизнь: Галина Алексеевна была тяжело травмирована лопастью снегоочистителя железнодорожного полотна, когда шла по занесённой кромке пути — шла на рыбалку!

Она мечтала об издании книги о Торжке, над которой работала много лет. Я читала рукопись не просто с интересом, а с радостью и гордостью... В рукописи были страницы об истории древнего города, об осадах и пожарах, о героической борьбе и обороне, эпизоды которых были изображены на старинных гравюрах, их отыскала Галина Алексеевна в музейных фондах Ленинграда и Москвы...

Где эта рукопись, не знаю...

А у меня в книжном шкафу, за стеклом, две глиняные игрушки, подаренные в день пятидесятилетия Галиной Климовской — изумительным человеком, которым должен гордиться город. Но вспоминают о ней до обидного редко» [1].

Эти слова побудили более глубоко окунуться в краеведение, архивные источники, чтобы раскрыть и для себя, и для жителей города имя Галины Алексеевны Климовской.

Вот некоторые факты из её биографии:

Павел Евдокимович Пожарский, родной брат знаменитой хозяйки гостиницы в городе Торжке Дарьи Пожарской, один из прадедов Галины Алексеевны.

По воспоминаниям дочери Г. А. Климовской Надежды в доме № 13 на улице Ржевской, где жил родной дед Николай Васильевич Шитарёв, всегда была глина — в семье лепили. Кроме того, шили золотом и держали золотошвейную мастерскую на 20 мастериц.

Интересный факт: после Великой Отечественной войны, во время ремонта дедовского дома, была откопана «птичка свистулька» — вся гладкая с пронзительным свистом. Раньше такие игрушки имели ритуальное значение и закапывались под порог дома, чтобы «отгонять» нечистую силу.

Началась Великая Отечественная война. Галине было 11 лет. Отца призвали на фронт, семью эвакуировали в Пермскую область. В цикле статей Г. А. Климовской «У линии огня» [2], Галина Алексеевна рассказала о трудном пути в холодные осенние месяцы 1941 года из Торжка до Лихославля, Рамешек, Сонково, о дороге в неизвестность...

Первую глиняную игрушку Галина сделала во время войны, тогда покупных игрушек не было, вот и мастерила она их себе сама — зверушек разных, куколок, сказочных героев.

И больше никогда не оставляла она это занятие, которое стало делом всей её жизни.

Через тридцать пять лет Галина Алексеевна написала очерк для газеты «Маяк коммунизма» «Гончары», в котором рассказала историю гончарного промысла в Торжке [3].

«Удивительны и разнообразны изделия новоторжских гончаров. Это, прежде всего, посуда и предметы нехитрого народного быта — глиняные чаны и трубы для печей, кринки и бутылки, кирпичи, изразцы и миниатюрные вазочки, самовары, умывальники и детская посуда. А для приманки покупателей выносили гончары на базар вместе с посудой знаменитые новоторжские игрушки: глиняных соловьёв и жаворонков, петухов и баранов, мужиков с медведями, нарядных барынь, копилки.

Прекрасен светлый сказочный мир народных мастеров, неистощимая фантазия и юмор. Здесь они неискушённые ни в каких искусствах, выступали самобытными художниками. Изготовление игрушки было как бы маленьким праздником в тяжёлом однообразном труде гончаров. Покупатели охотно разбирали их. Правда, прибыли от игрушек никакой не получали, и основным товаром оставалась гончарная посуда.

Гончарное производство с древнейших времен бытует в Торжке. Черепки глиняной посуды XI–XIII веков во множестве найдены на территории древнего города. Иногда удаётся найти фрагменты изразцов XVII–XVIII веков. Ещё не перевелась в домах старожилов гончарная посуда местных мастеров.

Первое упоминание о новоторжских гончарах мы встречаем в 1625 году у Потапа Нарбекова. Вероятно, уже в то время селились гончары в Гончарной слободке близ деревянного Никитского монастыря. Примечательно, что святого Никиту чтили, как покровителя гончаров. И, может быть, не случайно одна из двух ярмарок в Торжке была Никитской (проходила ежегодно с 12 по 18 сентября по старому стилю).

В 1824 году в Торжке существовало семь горшечен и три гончарни» [4].

В статье Н. Максимова «Привези мне из Торжка» Галина Алексеевна вспоминает: «в 50-х годах поселились мы рядом с домом потомственного торжокского гончара Юрия Михайловича Белоусова. Как-то увидела его за работой, почувствовала запах глины, сразу всё вспомнилось. С того и началось: выпадает свободный часок или мимо иду — непременно в мастерскую загляну. Понемногу и освоила все гончарные премудрости. От него и узнала я, как лепили в Торжке барыню, медведя, глухаря, коника, птицу Сирина, он научил и голоса им «ставить», чтобы каждая свистулька пела по-своему. И глиной помогал, и обжигал первое время мои игрушки... А когда лет через десять открылась в городе художественно-керамическая мастерская, уже я сама обучала первых игрушечниц» [5].

Летом 1971 г. в гостях в доме на Ржевской улице побывал писатель из Москвы Анатолий Приставкин. Ранее он встречался с Галиной Алексеевной в Сибири, на строительстве ГЭС. Она читала ему свои стихи.

В библиотеке есть копия статьи А. Приставкина «Живёт в Торжке художник» (Литературная газета. – 1973. – 12 сент. – С. 13.): «...Климовская создаёт новоторжскую игрушку. Такой игрушки до неё в Торжке не было. Вся предшествующая жизнь Климовской — увлечение историей, этнографией, многолетние исследования о золотошвейном, гончарном и др. промыслах. Вкус и талант художника — всё как бы сошлось вместе, сфокусировалось в маленьких её игрушках. Мнение искусствоведов, специалистов в области прикладного искусства сводится к одному — искусство Климовской своеобразно и самобытно. Фантастические звери, сказочные персонажи фигурок Климовской привлекают росписью, тонкой разработкой деталей, налёпами в виде бусин, кружочков и капелек, а в декоративном искусстве — филигранностью выполнения орнамента. Конечно, игрушка не обладает той очаровательной наивностью форм и декора, которая свойственна игрушкам традиционных народных промыслов». Писатель рассказал о встрече с Климовской в рассказе «Галя» [6].

С А. Приставкиным по пути на Селигер проезжал искусствовед Артур Галашевич, который так отзывался о работах Галины: «...Вот милые русские кокошники с причудливыми узорами украсили головы глиняных красавиц, узор бусами рассыпался по кокошнику. В их нарядах переплетались узоры золотошвей, кружевниц, разлились по широким сарафанам сама алая заря и голубая синь среднерусского неба. Осташи, новоторки, тверитянки, ржевитянки... Здесь петухи, глухари, кони. Причём, петух обязательно весь солнечный, без него ведь солнце не встанет. На гребне у него солнце...

По форме её изделия напоминают традиции древнерусской игрушки, византийских химер и грифонов, персидскую птицу Феникс, а в росписи использована характерная новгородская манера. Так, собрав воедино несколько приёмов в лепке и росписи, она создала свой неповторимый стиль в прикладном искусстве».

А когда кого-то смущала фантастичность её работ, Галина Алексеевна напоминала случай, описанный Ильёй Эренбургом. Некий инструктор, приехавший из областного центра, надумал наставлять деревенскую игрушечницу: «Что это у тебя? Лошадь не лошадь, лев не лев. Да такого зверя нет». Опытная мастерица, не смутившись, спокойно отвечала: «А если бы был, зачем бы я стала его делать. На то и творчество, чтобы себя, свои мысли выражать, а не кого-то копировать» [7].

Изделия Климовской хранятся во многих музеях страны, экспонировались они и на ВДНХ, и в Манеже, на других выставках, показывались в Польше, Чехословакии, Франции...

Г. А. Климовская была одним из самых активных читателей-краеведов центральной районной библиотеки. Библиотекари-старожилы вспоминают, какую большую поисковую работу они проводили вместе с ней. В результате

краеведческий фонд пополнился многочисленными копиями ценных изданий по истории Торжка. По словам Галины Алексеевны, ей довелось работать не только в архивах и библиотеках, но и в фондах ведущих музеев страны — Государственном Русском музее, Государственном Историческом музее, Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства. За свои деньги заказывала фотокопии, ксерокопии — по крупицам собирался материал для монографии о декоративно-прикладном искусстве Торжка.

Ярким и запоминающимся было выступление Г. А. Климовской «Из истории художественных ремёсел», прозвучавшее в 1989 году на научно-практической конференции «Город чудный, город древний», посвящённой 1000-летию Торжка. Материалы конференции хранятся в Центральной городской библиотеке им. В. Ф. Кашковой.

Рекомендации НИИ художественных промыслов, образцы народной умелицы, искусствоведа Г. А. Климовской помогли рождению в Торжке не имеющей аналогов броской, яркой, декоративной свистульки.

В 1975 г. в Торжке открылась мастерская глиняной игрушки. Г. А. Климовская самозабвенно обучала молодых, передавая им секреты своего ремесла. Первыми пришли в цех ученицами Лилия Михайловна Заварзина, Валентина Александровна Петухова, в 1982 году Татьяна Николаевна Сендеркина. Выполняли мастерицы свистульки индивидуально, начиная от лепки до росписи. Поэтому игрушки не повторяются. У каждого мастера есть свои излюбленные приёмы превращения маленького кусочка глины в настоящее произведение искусства. В 1990-х годах торжокскую художественную мастерскую взял под своё крыло лихославльский завод керамических изделий.

В Торжке открыт «Дом гончара», где можно не только познакомиться с историей художественных промыслов, с секретами мастерства изготовления керамических изделий и глиняных игрушек, но и поучаствовать в мастер-классах по изготовлению гончарных изделий, лепке новоторжской игрушки, росписи гончарных изделий и глинотерапии.

Замечательно, что в Торжке есть специалисты, продолжающие традиции новоторжской глиняной игрушки: Нина Петровна Стекольникова, Ольга Леонидовна Васильева и Вера Васильевна Аракчеева. Современные мастерицы воссоздали её в своём стиле. Дело Галины Алексеевны Климовской продолжают народные умельцы и за пределами родного Торжка. Среди них — Владимир Иванович Ситников, занимающийся глиняной игрушкой уже более тридцати лет. Он профессиональный музыкант, специалист по традиционной народной культуре, преподаватель, кандидат педагогических наук филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» в г. Твери.

По информации из Интернета мы можем сказать, что новоторжская глиняная игрушка Климовской Галины Алексеевны была изучена

в методическом центре по дошкольному воспитанию г. Москвы и рекомендована для использования на занятиях по изобразительному искусству в детских садах России. Лепкой по образцам Г. А. Климовской до сих пор занимаются в детских садах Торжка, Осташкова, Вышневолочка и других городов.

«Что же делать?», — так называется одна из глав очерка «Гончары», где Г. А. Климовская пишет: «Мы призваны охранять не только природные богатства и памятники архитектуры, но и народное искусство. Есть опасность полного исчезновения искусства гончаров в Торжке. Пройдут годы, мы спохватимся и начнём возрождать утраченное, открывать давно открытое.

Если мы сумеем возродить искусство наших мастеров, то заслужим уважение и благодарность наших современников и потомков. А люди будут ехать в Торжок не только за золотошвейными изделиями, но и за удивительной новоторжской глиняной игрушкой» [8].

Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что торжокская игрушка-свистулька, в которой реальное, фантастическое и сказочное переплетаются, — жива. Игрушки продаются в магазинах Торжка, мастера участвуют в выставках декоративно-прикладного творчества. Демонстрировали они свои творческие работы и во Франции.

Богат наш край янтарными закатами,
Задорной песней, пляской огневой,
Богат наш край народными талантами
И знаменит игрушкой расписной.

Хранят музеи кружева старинные
И золотых узоров вечный свет.
Живут в Торжке предания былинные,
Здесь каждый третий — скульптор иль поэт.

Так поэтично охарактеризовала талантливый торжокский край Галина Алексеевна Климовская — художница, искусствовед, мастер, возродивший новоторжскую глиняную игрушку.

При работе над текстом были использованы документы краеведческого информационного центра Центральной городской библиотеки им. В. Ф. Кашковой, Всероссийского историко-этнографического музея, Торжокского педагогического колледжа им. Ф. В. Бадюлина, краеведов и мастериц города.

Список документов

1. Кашкова В. Ф. Рядом и далеко: Кн.1. – Торжок, 2006. – С. 26–28.
2. Климовская Г. А. «У линии огня» // Маяк коммунизма (г. Торжок). – 1971. – 16, 18, 23, 28 декабря.
3. Климовская Г. А. Гончары // Маяк коммунизма (г. Торжок) – 1976. – 15 сентября. – С. 4.

4. То же // Маяк коммунизма (г. Торжок) – 1976. – 15 декабря. – С. 4.
5. Максимов Н. Привези мне из Торжка // Советская женщина. – 1988. – № 5. – С. 12–13.
6. Приставкин А. Галя : рассказ // Работница. – 1971. – 6 ноября. – С. 4.
7. Климовская Н. Игрушки Галины Климовской // Новоторжский вестник (Торжок). – 2000. – 22 декабря. – С. 3.
8. Климовская Г. А. Гончары // Маяк коммунизма (Торжок). – 1976. – 26 сентября. – С. 4.

*Светлана Валентиновна Горячева,
ведущий библиограф
Калязинской районной
межпоселенческой библиотечной системы*

**«Валенки, да валенки»!
Из истории валяльного промысла в Калязине
и Калязинском районе**

Существуют предметы и явления, считающиеся визитной карточкой той или иной страны. Русские слова «Москва», «матрёшка», «валенки» в любой точке мира произносят почти без акцента. Это лишь значит, что нам следует внимательней отнестись к вещам — на первый взгляд привычным, а на деле — новым, неожиданным... Таким, например, как валенки.

Хоть валенки и принято называть «русскими», валяную обувь вряд ли можно считать исконно русским изделием. В основе своей валенок можно считать войлоком, которому придана определённая форма, а практические приёмы и способы изготовления войлоков человечеству были известны ещё в глубокой древности. Так, при раскопках Пазырыкского кургана на Алтае найдены в погребениях IV века до нашей эры различные изделия из войлока: сёдла и маски на головы коней, нагривники, художественные ковры. В более позднее время войлок был введён во всеобщее употребление среднеазиатскими народами, широко применявшими его для изготовления головных уборов, сбруи, подстилок, ковров и других предметов домашнего обихода.

Валяную обувь начали изготавливать лишь в XVIII веке в Верхнем и Среднем Поволжье (ныне Ярославской и Нижегородской областях).

В первое время валяная обувь изготавливалась без голенищ, напоминая скорее валяные галоши или туфли, затем стали изготавливать её с пришитыми голенищами. Позднее обувь стала изготавливаться цельно валяной.

Особо бурное развитие валяльно-обувного производства в России начинается с середины XIX века. В результате возникло много новых районов с развитым кустарным валяльным промыслом.

В книге С. В. Кисловского «Валяльный промысел Калязинского района и его электрификация» (изд. 1928 г.) автор пишет: «Случайно занесённый лет

сто тому назад валяльный промысел нашёл себе благоприятную почву для своего развития. В настоящее время из всех видов промыслов данного района он имеет наибольшее значение. Калязинские валяльщики сапог по качеству работ занимают третье место в нашей стране, уступая лишь Нижегородским и Казанским» [1, С. 3].

Главным местом сосредоточия промысла в Калязинском уезде являлись волости Плещеевская, Троице-Нерльская, Расловская, Сущёвская, в которых до 50 % взрослого мужского населения занималось валянием. Кроме этих четырёх волостей следует отметить Степановскую и Зайцевскую, где к занятию промыслом привлечено было до 10% взрослого мужского населения.

Наиболее крупным предприятием по производству валяльной обуви являлась фабрика торгового дома «И. Т. Виноградов с сыновьями». Основатель фабрики — крестьянин села Поречье Иван Тимофеевич Виноградов — состоял с 1871 года присяжным заседателем Кашинского окружного суда, несколько сроков избирался заведующим Поречским военно-конским участком, состоял кандидатом в члены Калязинского уездного гильдейского присутствия.

Заведение возникло в 60-е годы XIX века. Двигательная сила — конный привод. Работа производилась летом с четырёх часов утра и до заката солнца, зимой с шести часов утра. В июне 1888 года в мастерской трудились 37 мужчин и 7 женщин. В дни Великого Поста число рабочих увеличивалось до 100 и более человек. В 1910 году на фабрике работало до 100 человек, общее производство валенок — 45 тыс. пар на общую сумму 125 тыс. рублей. О богатствах этой семьи можно судить по описи драгоценностей, украденных у них из дома весной 1904 года на общую сумму 25 800 рублей процентными бумагами, деньгами, серебряными и золотыми вещами (чуть более 10 000 000 рублей нашими деньгами).

В 1912 году на фабрике Виноградовых числилось 70 наёмных рабочих. Кроме главы семейства в фирму входили на правах полных товарищей его дети Яков, Афанасий и Алексей.

В конце XIX века в деревне Василёво имеются две мастерские по изготовлению валяной обуви и валяльная фабрика. Они принадлежали местным крестьянам — братьям Арсению Сергеевичу и Ивану Сергеевичу Кубышкиным. На предприятиях работало 85 человек рабочих, изготовлялось 34 тыс. пар валенок на общую сумму до 75 тыс. рублей.

Среди крестьян Калязинского уезда вследствие малоземелья, низкой урожайности полей распространено отходничество, то есть выход крестьян на заработки после окончания осенне-полевых работ. Большое число кустарей-отходников составляли валяльщики.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» писал: «В Калязинском уезде Тверской губернии мы видим, с одной стороны, домашнюю работу на «фабрикантов» ..., а с другой стороны, именно этот уезд — гнездо «кустарей» валяльщиков: их выходит из этого уезда до

3 000 чел. ...». В 1914 году кустарей-валяльщиков в уезде насчитывалось почти 8 000 человек.

Во время войны 1914–1918 годов мобилизовали около половины всех валяльщиков, а оставшиеся были объявлены работающими на оборону. Поставку для армии финансировал Земсоюз. Сырьё, а также заказы распределялись между валяльщиками вначале уездным земством, а затем кассой мелкого кредита. После демобилизации армии казённые поставки прекратились, как и доставка сырья вследствие наступившей разрухи транспорта. Валяльные заводы значительно сократили своё производство, а частью и вовсе закрылись. Наступила безработица.

В начале 1918 года кустари-валяльщики начинают объединяться в трудовые артели. Вскоре возникло свыше 20 артелей. В них насчитывалось около 1 000 человек. В июле того же года образовался «Калязинский Союз производительных кооперативов по производству валяной обуви», в дальнейшем «Производитель». Следует отметить, что до 1918 года никаких производственных кооперативов в районе не существовало. Союз объединял только 7 артелей в количестве 458 человек, а к концу года в нём уже насчитывалось 18 артелей и 910 человек. Вступительную плату установили в размере 2 рублей, а пай – 100 рублей. Союз начал поставлять обувь кооперативам и фабрично-заводским комитетам. В течение пяти месяцев 1918 года Союзом принято 27 438 пар обуви от своих членов артелей и 3 943 пары от кустарей-одиночек.

С 1918 года по 1921 год вся деятельность Союза протекала под строгой опекой разнообразных «главков» и «центров», регламентировавших каждый шаг. В 1922 году эта зависимость Союза закончилась, он перешёл на самостоятельную дорогу и начал, хотя и с трудом, но успешно налаживать свою хозяйственную работу.

Обувь, вырабатываемая Союзом в первые годы революции, была низкого качества. У Союза не имелось ни заказов, ни денег. Только тогда, когда «Всекомпромсоюз» предложил ему взять поставку для Красной Армии, но с условием, чтобы качество обуви отвечало бы своему назначению, дела Союза начали улучшаться. Все принятые условия Союз выполнил и завоевал себе доверие со стороны кооперативных центров. В 1923 году Союз принимал участие на Всероссийской Сельскохозяйственной и Промышленной Выставке в Москве, на которой получил два диплома 1-й степени.

В 1924–1925 годах в работе Союза произошли изменения: увеличены паевые взносы, введён институт районных счетоводов, артели начали строить свои собственные заводы, механизировать их и электрифицировать. Началась компания за улучшение качества обуви. Так как качество зависит от предварительной обработки шерсти, то Союзу пришлось особое внимание уделять сновальным заводам.

В конце 1924 года Союз арендовал два сновальных завода у крупных артелей, а с 15 октября 1925 года пущен в ход Центральный сновальный завод, хорошо оборудованный и электрифицированный. Благодаря заводу

удалось сохранить слабо оборудованные артели и значительно улучшить качество изделий.

В 1925 году Союз открыл два розничных магазина в г. Калязине и с. Нерль. В 1926 году начинают усиленно покупаться машины, двигатели, строятся новые и расширяются старые мастерские. В конце 1926 года Союз приобрёл сапоговаляльные заводы Кубышкина в д. Василёво и Виноградова в с. Поречье.

К сожалению, больше информации о «Калязинском Союзе производительных кооперативов по производству валяной обуви» нет.

Возможно, когда в Калязине началось кооперирование кустарей и артелей, то Союз вошёл в состав созданной в 1928 году сапоговаляльной артели «Красный Октябрь», которая позже стала фабрикой валяной обуви.

Кустарное производство сменяется промышленным. Артели «Красный октябрь» переданы помещения мельницы и крахмалопаточного завода бывшего купца Семёнова. При артели работало более 25 % надомников. С 1932 года началась частичная механизация труда. В сновальном цехе установлены 2 катальные машины, в стиральном — кольцевые и молотовые. Это дало возможность освободить рабочие руки, значительно облегчить труд и ввести разделение труда.

В 1940 году решён вопрос о передаче артели областному управлению лёгкой промышленности. Акт передачи подписан в мае 1941 года.

В связи со строительством Угличской ГЭС и введению в строй Угличского водохранилища, значительная часть города попала в зону затопления, в том числе и территория фабрики. Волгострой выделил 2 млн рублей для переноса фабрики на улицу Мало-Гражданскую, ныне улицу Пухальского. По проекту фабрика должна быть двухэтажной с бытовыми помещениями.

Начало Великой Отечественной войны не дало продолжить строительство. Коллективу фабрики пришлось работать во временных не приспособленных помещениях.

С начала июля вся промышленность области перешла на выпуск продукции для фронта. Фабрика работала для фронта. Прямо из действующей армии приходили грузовики за готовой обувью.

В 1944–1945 годах она выпускала мужскую, женскую и детскую обувь, войлок строительный, войлок шорный, стельки для подшивания сапог и сальники для моторов.

С 1946 года фабрика начала отстраиваться, улучшать и совершенствовать технологию производства, внедрять новое оборудование. Медленно, но уверенно предприятие увеличивало выпуск обуви. К 1963 году дневной выпуск доведен до 2 тысяч пар. С 1940 по 1967 год в валяльном цехе работали преимущественно женщины. В 1958 году к фабрике присоединена артель валяной обуви «Красный вальщик», а в 1965 году переданы оборудование и архивы ликвидированной подмосковной Жоховской фабрики валяной обуви. В июле 1974 года присоединена Кашинская фабрика валяной

обуви и с сентября начался выпуск основ валяной обуви. Выпуск основы в год составлял в среднем 150 тысяч пар мужского и женского ассортимента. В 1976 году производство переключилось на выпуск основ только мужской валяной обуви. С апреля 1978 года в состав фабрики на правах цеха вошла Калабриевская фабрика (местечко Калабриево близ с. Нерль Калязинского района).

В период экономического спада в стране в 1992–1997 годах фабрике «Красный Октябрь» удалось сохранить основные фонды и большую часть трудового коллектива. В 1995 году она преобразована в акционерное общество, где 90 % уставного капитала принадлежало рабочим.

С 1997 года обозначился некоторый экономический подъём, восстановились рынки сбыта, но из-за сезонности производства и отсутствия оборотных средств в 2004 году предприятие ОАО «Красный Октябрь» объявлено несостоятельным и выкуплено ЗАО «Битцевская фабрика» (г. Москва), которое тоже имеет богатую историю.

В 2004 фабрика «Красный Октябрь» перешла под юрисдикцию московской фабрики «Битца», а в скором времени валяльное производство из Москвы полностью переехало в г. Калязин. На обновлённом (в техническом плане) предприятии производилась красивая, тёплая, любимая многими обувь. Продукция выпускалась из мытой полугрубой овечьей шерсти по экологически чистой технологии, что позволяло сохранить все уникальные свойства натуральной шерсти.

Фабрика производила:

обычные классические валенки — серые и белые, в т. ч. на резиновой подошве;

«ботиночки» — короткие валенки на шнуровке;

валенки с различной художественной отделкой: красивой тесьмой, пряжками, ремешками, искусственным мехом. Красоту таких валенок оценили сударыни-модницы всех возрастов;

домашнюю валяную обувь.

Для рыболовов и охотников разработаны модели с использованием водоотталкивающей камуфлированной ткани.

В своих повестях «Валенки» и «Слово о моей Нерли» писатель Юрий Красавин знакомил читателей с искусством валяния валенок и рассказывал, как колхозники валяли валенки по ночам в потайной землянке, называемой «стирухой», поскольку занятие это преследовалось властями и называлось «спекуляцией».

Отрывок из повести «Слово о моей Нерли»:

«Стируха — это полуземлянка, расположенная где-нибудь в углу огорода, за кустами, в вишеннике. Крыли её обычно дерновиной и по практическим, и по соображениям маскировки. Две-три ступени вели вниз к двери, открыв которую, попадаешь в тесное помещение, полутёмное, с маленьким паутиным, забрызганным грязью окошком. Половину всего этого тесного помещения занимал покатый верстак-каток, под которым

была печка с вмазанным в неё котлом. Непременным предметом своеобразной мебели стирухи была скребница — этаким козёл с набранными гармошкой зубцами из плотно прижатых одна к другой дощечек. А на катке лежал набор различных инструментов, железных и деревянных, и непременно ковши для вычерпывания из котла горячей воды. Наша сторона испокон веку знала ремесло. Где-то на Руси писали иконы или резали ложки, где-то плели кружева или делали глиняные игрушки, а у нас валяли валенки. Это была излюбленная обувь в моей стороне.

В ней ходили и стар, и млад. Искусники-валялы могли изготовить валеночки и на годовалого ребенка, мяконькие, махонькие, и на старика, толстые закоренники, тёплые, и для парня-жениха — с отворотом, хоть белые как снег, хоть чёрные как сажка, хоть двуцветные».

В настоящее время фабричного производства валенок в Калязине и Калязинском районе нет. Предприятие ООО «Битца» прекратило свою деятельность. Фабрика признана банкротом, передана кризисному управляющему и теперь уже выставлена на продажу. Но надеемся, что пройдёт время и производство валяной обуви вновь вернётся на калязинскую землю.

Список источников

1. Кисловской С. В. Валяльный промысел Калязинского района и его электрификация / С. В. Кисловской. – [Кимры : Кимрская типография], 2008. – 48 с.
2. Красавин Ю. В. На берегах Нерли / Юрий Красавин. – [Клин : Клинская типография], 2018. – 340 с.
3. Кубарев А. Г. Энциклопедический словарь населённых мест Калязинского уезда Тверской губернии 1775–1917 / А. Г. Кубарев. – Тверь : СФК-ОФИС, 2015. – 864 с.
4. Летопись трудовой вахты. Калязинская фабрика валяной обуви. Красный октябрь : [альбом]. – Калязин: б. и., б. г. – 37 с.
5. Суворов Н. А. Калязин. Страницы истории : (Путеводитель по городу и району) / Н. А. Суворов. – Калязин, 1995. – 127 с.

Содержание

Ильина Т. А. Киево-Печерский патерик 1661 г. как памятник культурного наследия	3
Каретникова Г. В. Краеведческие исследования Краснохолмской центральной библиотеки: к 150-летию со дня основания.....	10
Каменева Ю. Ю. Вклад центральной библиотеки в развитие культурного наследия Кашинской земли: к 140-летию со дня основания ЦБ.....	14
Воробьева М. Ю. Научная литература по торфу на английском языке в редком фонде зональной научной библиотеки ТвГТУ: к 100-летию юбилею библиотеки.....	21
Григорьева Т. А. Художник К. С. Первухин и санитарное просвещение в Твери в период 20-х — 40-х годов XX века.....	24
Лисицына Н. В. Династия Мясниковых: врачи своего времени.....	30
Ипатова Т. Н. Богат наш край народными талантами. Памяти Галины Алексеевны Климовской.....	37
Горячева С. В. «Валенки, да валенки!». Из истории валяльного промысла в Калязине и Калязинском районе.....	43

Тверские библиотечные чтения – 2022
Историческое и культурное наследие
Тверской области

Посвящаются Году культурного наследия народов России

Сборник материалов

Компьютерная вёрстка: Л. А. Абрамова